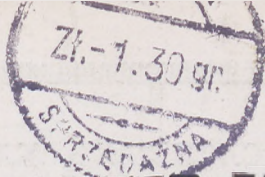

27 (425) Парижъ
1 юля 1933 г.

СМ - 41461

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

„ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССІЯ”

Участники дѣтскаго спектакля въ Коломбель (Франція)
въ костюмахъ народовъ Россіи, во главѣ съ „Миссъ Коломбель”

Идя навстрѣчу желанію многочисленныхъ кліентовъ, **Продовольственный Отдѣлъ** при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“ рѣшилъ
открыть специальный отдѣлъ

**по пересылкѣ въ Россію ВЕЩЕЙ,
какъ новыхъ, такъ и НОШЕННЫХЪ
на исключительно-льготныхъ условіяхъ**

Запросите **подробный проспект** нашего **Вещевого Отдѣла**,
который будетъ Вамъ высланъ немедленно.

АДРЕСУЙТЕ ВСЮ КОРЕСПОНДЕНЦІЮ:

“LA RUSSIE ILLUSTRÉE” (Вещевой отдѣлъ)

24, Rue Clément-Marot, 24 — PARIS - (8e)

**Регулярныя линіи
въ
Пульмановскихъ Автокарахъ**

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА

КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ
ВИШИ — ЛІОНЪ
ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛІОНЪ
ЛІОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТТЕЛЬ

Гарантированные отъѣзды. — Приемъ багажа.

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

“VOYAGES R. & A. DRIGUET”

3, Place du Théâtre-Français

OPERA 49-80

PARIS

БУДЬТЕ ПРАКТИЧНЫ

БУДЬТЕ СОВРЕМЕННЫ

**ОДѢВАЙТЕСЬ НА ЗАКАЗЪ
И ВЪ КРЕДИТЪ
49 ФРАНКОВЪ ВЪ МѢСЯЦЪ
SNAFIG-TAYLOR**

26, AVENUE LEDRU-ROLLIN, 26
(Gare de Lyon)

ФАБЕРЖЕ и К^о

**БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ**

Покупка, продажа.
Приемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26
Métro : Cadet

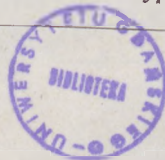
Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного взноса на 1 июля, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

По просьбѣ нашихъ читателей, приемъ разказовъ для «Литературнаго конкурса Иллюстрированной Россіи» продленъ до 15 июля с. г. (см. условія конкурса въ номерѣ на стр. 5).

Первый конкурсный разказъ будетъ напечатанъ въ № 30 журнала отъ 22 июля с.г.

Великій КнязьАлександръ Михайловичъ

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée», Paris

Изъ „Книги Воспоминаній”

Тысяча девятьсотъ пятый годъ

I.

Я видѣлъ Ники въ день моего возвращенія изъ Каннъ въ С.-Петербургъ. Онъ стоялъ въ кабинетѣ своего отца у окна въ Аничковомъ дворцѣ угрюмый и разстроенный. Его глаза были устремлены невидящимъ взглядомъ на большія окна. Казалось, онъ слѣдилъ за каплями падашаго дождя.

Мое появленіе смутило его. Лицо его подернуло судорога. Онъ ждалъ тяжелаго объясненія, града упрековъ за прошлое. Я поторопился его опасенія устранить.

— Я пришелъ къ тебѣ, Ники, — сказалъ я спокойно, — чтобы получить у тебя разрѣшеніе на отъѣздъ въ Портъ-Артуръ. Надѣюсь, что ты сочувствуешь моему вполне естественному желанію быть въ настоящее время вмѣстѣ съ моими соплавателями?

Лицо его прояснилось.

— Я всецѣло понимаю тебя, но я не могу отпустить тебя. Ты мнѣ будешь нуженъ въ Петербургѣ. Я хочу воспользоваться твоимъ опытомъ. Ты долженъ немедленно повидаться съ дядей Алексѣемъ и морскимъ министромъ.

Въ теченіе часа я старался ему доказать, что я могъ бы принести гораздо большую пользу въ Портъ-Артурѣ, чѣмъ въ столицѣ, но Государь не соглашался. Я подозрѣвалъ, что на него повліяли его мать и Ксенія, которая не хотѣла подвергать меня непосредственной опасности.

Въ тотъ же день я встрѣтилъ адмирала Авелана, моего бывшаго командира по «Рындѣ», превосходнаго моряка, который, однако, совершенно не подходилъ для административнаго поста морского министра. Ни онъ, ни начальникъ главнаго морского штаба адмиралъ Рожественскій не могли мнѣ объяснить, что же теперь произойдетъ и какимъ образомъ мы съ нашими сорока пятью боевыми единицами, составлявшими Тихоокеанскую эскадру, сможемъ одержать побѣду надъ японскими кораблями, построенными на англійскихъ судостроительныхъ верфяхъ?

Отъ волненія, налитые кровью глаза Авелана лѣзли буквально на лобъ. Рожественскій же заявилъ, что готовъ немедленно отправиться въ Портъ-Артуръ и встрѣтиться съ японцами лицомъ къ лицу. Его почти Нельсоновская рѣчь звучала комично въ устахъ человѣка, которому была ввѣрена почти вся власть надъ нашимъ флотомъ. Я напомнилъ ему, что Россія вправѣ ожидать отъ своихъ морскихъ начальниковъ чего — нибудь болѣе существеннаго, чѣмъ готовности пойти ко дну.

— Что я могу сдѣлать, — воскликнулъ онъ, — общественное мнѣніе должно быть удовлетворено. Я знаю это. Я вполне отдаю себѣ отчетъ въ томъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго шанса побѣдить въ борьбѣ съ японцами.

— Отчего вы не думали объ этомъ раньше, когда высмѣивали моряковъ Микадо?

— Я не высмѣивалъ, — упрямо возразилъ Рожественскій. — Я готовъ на самую большую жертву. Это тотъ максимумъ, который можно ожидать отъ человѣка.

И этотъ человѣкъ, съ психологіей самоубійцы, собирався командовать нашимъ флотомъ! Я былъ глубоко потрясенъ и, забывъ общеизвѣстныя черты характера нашего милѣйшаго генералъ — адмирала, отправился къ дядѣ Алексѣю. Свиданіе носило скорѣе комическій характеръ. Всѣ вооруженныя силы Микадо на сушѣ и на морѣ не могли смутить оптимизма дяди Алексѣя. Его девизъ былъ неизмѣненъ: «Мнѣ на все наплевать». Какимъ образомъ должны были проучить наши «орлы» «желтолицыхъ обезьянъ», такъ и осталось для меня тайной! Покончивъ такимъ образомъ со всѣми этими вопросами, онъ заговорилъ о послѣднихъ новостяхъ Ривьеры. Что далъ бы онъ, чтобы очутиться въ Монте-Карло. Пошли вопросы: видѣлъ ли я миссъ Х. и понравилась ли мнѣ миссъ У. Не соберусь ли къ нему пообѣдать и вспомнить старое? Его поваръ изобрѣлъ новый способъ приготовления стерляди, представлявшій собою величайшее достиженія кулинарнаго искусства, и т. д.

Главнокомандующимъ нашей арміей въ Манджуріи былъ назначенъ генералъ Куропаткинъ. Въ противоположность нашимъ морскимъ начальникамъ, Куропаткинъ былъ полонъ оптимизма и уже побѣдилъ японцевъ по всему фронту задолго до того, какъ его поѣздъ выѣхалъ изъ Петербурга на Дальній Востокъ. Типичный офицеръ генеральнаго штаба, онъ всецѣло полагался на свои теоретическіе расчеты, диспозиціи и т. пр. Что бы ни предприняли японцы, у Куропаткина имѣлся про запасъ контръ — маневръ. Онъ очень охотно бесѣдовалъ съ петербургскими журналистами и давалъ подробныя интервью.

А въ это время безконечныя воинскіе поѣзда медленно переползали чрезъ Уралъ. Три четверти солдатъ, которые должны были драться, только наканунѣ узнали о существованіи японцевъ. Имъ казалось непонятнымъ оставлять родныя мѣста и рисковать своими жизнями въ войнѣ съ народомъ, который не причинилъ имъ никакого непосредственнаго зла.

— Далеко ли до фронта? — спрашивали они своихъ офицеровъ.

— Около семи тысячъ верстъ.

Семь тысячъ верстъ! Даже словоохотливый главнокомандующій русской арміей не могъ бы объяснить этимъ солдатамъ, для чего понадобилось Россіи воевать со страной, расположенной на разстояніи семи тысячъ верстъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ русскій мужикъ трудился въ потѣ лица своего.

2.

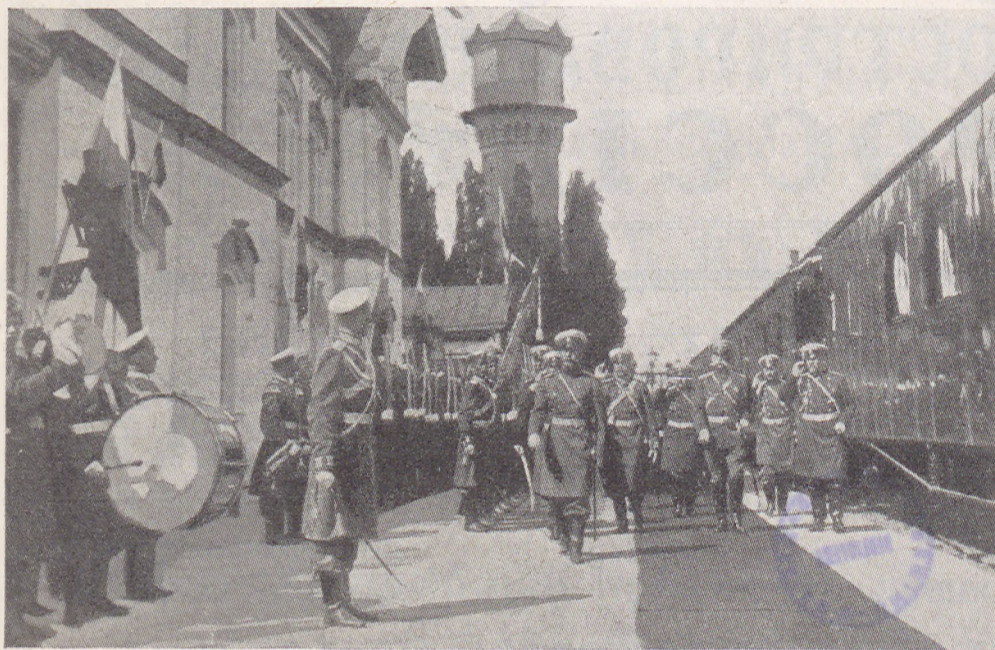
Безцѣльно пересказывать вновь эпопею русско — японской войны. Въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ мы шли отъ одного пора-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, реком. луч. врач.

На Дальній Востокъ

НА ВОКЗАЛѢ ВЪ ПОЛТАВѢ.
Императоръ Николай II провожаетъ войска, уходящія на Дальній Востокъ.

женія къ другому. Когда она окончилась, и Витте удалось заставить японцевъ принять довольно сносныя условія мира, наши генералы заявили, что, если бы у нихъ было больше времени, они могли бы выиграть войну. Я же полагалъ, что имъ нужно было дать двадцать лѣтъ для того, чтобы они могли поразмыслить надъ своей преступной небрежностью. Ни одинъ народъ не выигрывалъ и не могъ выиграть войны, борясь съ непріятелемъ, находившимся на разстояніи семи тысячъ верстъ и въ то время, какъ внутри страны революція вонзала ножъ въ спину арміи.

Мое личное участіе въ войнѣ 1904-5 г.г. оказалось весьма неудачнымъ. Въ февралѣ 1904 г. Государь возложилъ на меня задачу организовать такъ называемую «крейсерскую войну», имѣвшую цѣлью слѣдить за контрабандой, которая направлялась въ Японію. Получивъ необходимыя данныя изъ нашей контр-развѣдки, я выработалъ планъ крейсерской войны, который былъ утвержденъ совѣтомъ министровъ и который заключался въ томъ, что русская эскадра изъ легко вооруженныхъ пассажирскихъ судовъ, должна была имѣть наблюденіе за путями сообщенія въ Японію. При помощи своихъ агентовъ, я приобрѣлъ въ Гамбургѣ, у «Гамбургъ - Американской линіи», четыре парохода по 12.000 тоннъ водоизмѣщенія. Эти суда, соединенныя съ нѣсколькими пароходами Добровольнаго Флота, составили ядро эскадры для крейсерской войны. Они были снабжены артиллеріей крупнаго калибра и были поставлены подъ начальство опытныхъ и храбрыхъ моряковъ.

Замаскировавъ движенія избраніемъ направленія, казавшагося совершенно невиннымъ, наша флотилія появилась въ Красномъ морѣ, какъ разъ во-время, чтобы захватить армаду изъ 12 судовъ, нагруженныхъ огнестрѣльными припасами и сырьемъ и направлявшихся въ Японію. Добытый такимъ образомъ грузъ возмѣщалъ расходы, понесенные на выполненіе моего плана. Я надѣялся получить Высочайшую благодарность. Однако, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ бросился въ Царское Село съ пачкой телеграммъ: въ Берлинѣ и въ Лондонѣ забили тревогу.

Британское министерство иностранныхъ дѣлъ выражало «рѣшительный протестъ». Вильгельмъ II шелъ дальше и отзывался о дѣйствіяхъ нашей эскадры, какъ «о небываломъ актѣ пиратства, способномъ вызвать международныя осложненія».

Получивъ вызовъ по телефону, я поспѣшилъ въ Царское Село и засталъ Никки и министра иностранныхъ дѣлъ въ полномъ отчаяніи. Дядя Алексѣй и адмиралъ Авеланъ сидѣли въ креслахъ тутъ же съ видомъ напроказившихъ дѣтей, пойманныхъ за кражей сладкаго. Въ роли «дурного мальчика», соблазнившаго ихъ на этотъ поступокъ, оказался я, и всѣ стремились возложить на меня всю отвѣтственность за происшедшее. Никки, казалось, забылъ, что идея «крейсерской войны» родилась въ его присутствіи, и онъ выразилъ тогда свое полное согласіе на ея осуществленіе. Теперь онъ требовалъ объясненій.

— Какія же объясненія? — воскликнулъ я, искренно удивленный. — Съ какихъ поръ великая держава должна приносить извиненія за то, что контрабанда, адресованная ея противнику, не дошла по назначенію? Зачѣмъ мы послали наши крейсера въ Красное море, какъ не съ цѣлью ловить контрабанду? Что это война или же обмѣнъ любезностями между дипломатическими канцеляріями?

— Но развѣ, Ваше Высочество, не понимаете, — кричалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, впавшій повидимому въ окончательное дѣтство, — мы рискуемъ тѣмъ, что намъ будетъ объявлена война Великобританіей и Германіей. Развѣ вы не понимаете, на что намекаетъ Вильгельмъ въ своей ужасной телеграммѣ?

— Нѣтъ, не понимаю. Болѣе того, я сомнѣваюсь, знаетъ ли самъ германскій императоръ, что онъ хотѣлъ выразить своей телеграммой. Мнѣ ясно только одно: онъ, по обыкновенію, ведетъ двойную игру. Другъ онъ намъ или не другъ? Чего же стоятъ его разсужденія о необходимости единенія всѣхъ бѣлыхъ предъ лицомъ желтой опасности?

— Вы видите, — продолжалъ кричать министръ иностранныхъ дѣлъ, — Его Высоче-

ство совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ серьезности создаваемаго положенія. Онъ даже старается оправдать дѣйствія своей эскадры.

«Своей эскадры?», — я взглянулъ на адмирала Авелана и дядю Алексѣя. Мнѣ казалось, что они будутъ достаточно мужественны, чтобы опровергнуть этотъ вздоръ, но они оба молчали. Такимъ образомъ, я оказался въ роли зачинщика, а они въ роли дѣтей, которыхъ направили на ложный путь.

— Сандро, я принялъ рѣшеніе, — сказалъ Никки, — ты долженъ немедленно распорядиться, чтобы твоя эскадра освободила захваченные въ Красномъ морѣ пароходы и въ дальнѣйшемъ воздержалась отъ подобныхъ дѣйствій.

Я задыхался отъ униженія. Я думалъ объ офицерахъ и командѣ нашихъ крейсеровъ, которые такъ гордились тѣмъ, что имъ удалось совершить и ожидали поощренія. Предо мною мелькнуло ненавистное лицо Вильгельма, который торжествовалъ свою побѣду. А мои бывшіе друзья въ Токио! Какъ будетъ смѣяться умный графъ Ито!

Въ обычное время я подавалъ бы въ отставку и отказался отъ всѣхъ моихъ должностей. Великій князь не имѣлъ права покидать своего Государя въ тяжелое время. Подавивъ горечь, я подчинился.

3.

Эпизодъ съ «крейсерской войной» причинилъ мнѣ громадное разочарованіе. Я надѣялся, что Никки оставитъ меня въ покоѣ, перестанетъ разсчитывать на мою помощь и спрашивать моихъ совѣтовъ. Но я ошибался. Мое мнѣніе опять понадобилось. Начинаясь новый кошмаръ. Мы сидѣли въ Царскомъ съ Никки, дядей Алексѣемъ и Авеланомъ и обсуждали новый важный вопросъ. Намъ предстояло рѣшить, должны ли мы утвердить планъ адмирала Рожественскаго, который предлагалъ отправить наши военные суда на Дальній Востокъ, на вѣрную гибель?

Самъ адмиралъ не пугалъ какихъ-либо надеждъ на побѣду. Онъ просто думалъ о томъ, что надо «чѣмъ-нибудь удовлетворить общественное мнѣніе». Нашъ флотъ и тысячи человеческихъ жизней должны были быть принесены въ жертву невѣжественнымъ газетнымъ «специалистамъ» по морскимъ вопросамъ. Эти послѣдніе открыли недавно существованіе нѣкоторыхъ техническихъ морскихъ терминовъ, вродѣ «боевой коэффициентъ», «морской тоннажъ», и т. п., и старались ежедневно доказывать на газетныхъ столбцахъ, что японцевъ можно пустить ко дну соединенными силами нашихъ тихоокеанской и балтійской эскадръ.

Никки объяснилъ намъ причину нашего совѣщанія и просилъ насъ всѣхъ искренно высказать свое мнѣніе по этому вопросу.

Дядя Алексѣй ничего не могъ сказать и имѣлъ гражданское мужество въ этомъ признаться. Авеланъ говорилъ много, но не сказалъ ничего путнаго. Его рѣчь была на тему «съ одной стороны нельзя не сознаться, съ другой стороны, нельзя не признаться...» Рожественскій блеснулъ еще разъ основательнымъ знаніемъ біографіи Нельсона. Я говорилъ послѣднимъ и рѣшилъ не церемониться. Къ моему величайшему удивленію, было рѣшено послѣдовать моему совѣту и нашъ Балтійскій флотъ на вѣрную гибель въ Тихій океанъ не посылать.

Въ теченіе двухъ недѣль все было благополучно, но къ концу второй недѣли Никки снова измѣнилъ свое мнѣніе. Нашъ флотъ долженъ былъ все-таки отправиться на Дальній Востокъ, и я долженъ былъ сопровож-

НѢМЕЦКІЯ КОЛОНИИ

Рис. Мад'а

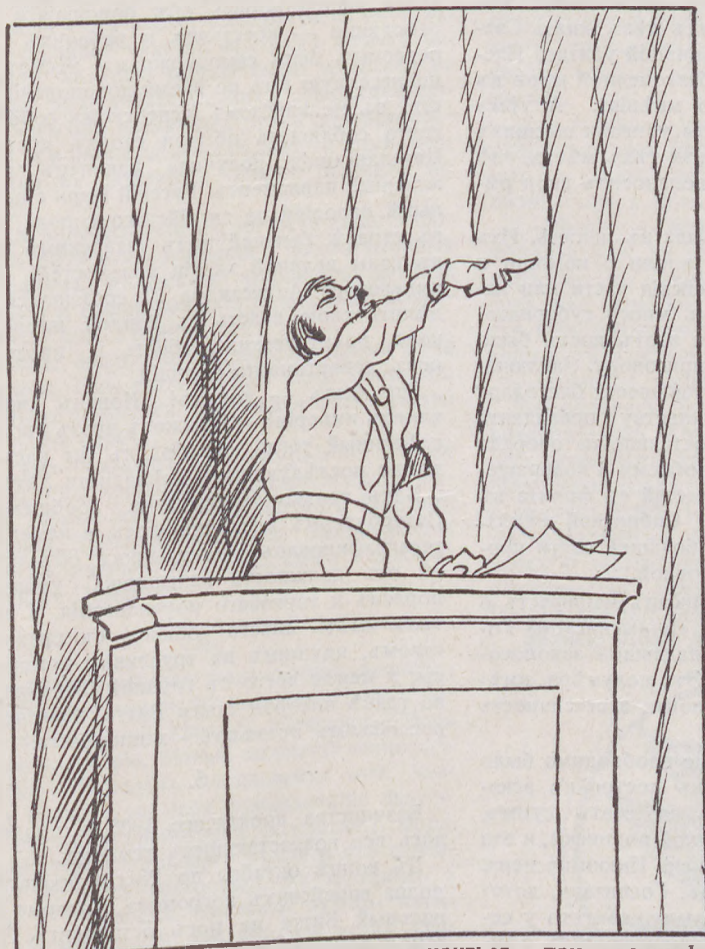
«Германское правительство собирается возбудить вопрос о нѣмецких колоніяхъ».
(Изъ газетъ).

По версальскому договору нѣмцы лишились своихъ колоній.

Съ этимъ примирились при гниломъ режимѣ, воцарившемся въ Германіи послѣ войны.

Но, конечно, съ этимъ не могли примириться при режимѣ, установленномъ національ - социалистической партіей.

И съ приходомъ этой партіи къ власти, какъ намъ извѣстно, уже образовалась довольно значительная нѣмецкая колонія въ Парижѣ.

Русскіе крейсера

Крейсера «Донъ» и «Ураль», входившіе въ крейсерскую эскадру Вел. Кн. Александра Михайловича, у замка Кроненборга.

4.

дать Государя въ Кронштадтѣ для прощальнаго посѣщенія нашихъ кораблей. По дорогѣ въ Кронштадтѣ я снова пробовалъ высказать свою точку зрѣнія и встрѣтилъ поддержку въ лицѣ весьма опытнаго флагъ - капитана императорской яхты «Штандартъ». Государь началъ снова колебаться. Въ душѣ онъ соглашался со мною.

— Дай мнѣ еще разъ поговорить съ дядей Алексѣемъ и Авеланомъ, — сказалъ онъ, — когда мы переходили на яхту адмирала. Дай мнѣ поговорить съ ними съ глазу на глазъ. Я не хочу, чтобы твои доводы на меня вліяли.

Ихъ засѣданіе длилось нѣсколько часовъ. Я же, въ роли „enfant terrible“ ожидалъ ихъ на палубѣ.

— Ваша взяла, — сказала Авеланъ, появляясь на палубѣ: мы приняли неизмѣнное рѣшеніе эскадры на Дальній Востокъ не посылать.

«Неизмѣнность» рѣшенія Никки продолжалась десять дней. Но онъ все же перемѣнилъ въ третій и въ послѣдній разъ свое рѣшеніе. Наши суда, матросы и офицеры должны были всетаки быть принесены въ жертву на алтарь общественнаго мнѣнія.

14 мая — въ девятую годовщину коронаціи — нашъ обѣдъ былъ прерванъ прибытіемъ курьера отъ Авелана: нашъ флотъ былъ уничтоженъ японцами въ Цусимскомъ проливѣ, а адмиралъ Рожественскій взятъ въ плѣнъ. Если бы я былъ на мѣстѣ Никки, я бы немедленно отрекся отъ престола. Въ Цусимскомъ поражении онъ не могъ винить никого, кромѣ самого себя. Онъ долженъ былъ бы признаться, что у него недоставало рѣшимости отдать себѣ отчетъ во всѣхъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ этого самаго позорнаго въ исторіи Россіи поражения. — Государю ничего не сказалъ. По своему обыкновению. Только смертельно поблѣднѣлъ и закурилъ папиросу.

Въ этотъ день Наслѣднику Алексѣю исполнилось ровно девять съ половиной мѣсяцевъ, и прошло немного болѣе трехъ мѣсяцевъ со дня убійства дяди Сергѣя въ Москвѣ.

Вся Россія была въ огнѣ. Въ теченіе всего лѣта громадныя тучи дыма стояли надъ страной, какъ бы давая знать о томъ, что темный геній разрушенія всецѣло овладѣлъ умами крестьянства, и они рѣшили стереть всѣхъ помѣщиковъ съ лица земли. Рабочіе бастовали. Въ Черноморскомъ флотѣ произошелъ мятежъ, чуть не принявшій широкіе размѣры, если бы ни лояльность моего бывшаго флагманскаго судна «Ростислава». Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, князь Святополкъ - Мирскій, замѣнившій убитаго Плеве, говорилъ о «своей безконечной вѣрѣ въ мудрость общественнаго мнѣнія». А тѣмъ временемъ революціонеры убивали высшихъ должностныхъ лицъ вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ Святополкъ - Мирскій произносилъ свои рѣчи.

Полиція на мѣстахъ была въ паникѣ. Изъ всѣхъ губерній неслись вопли о помощи и просьбы прислать гвардейскія части или казаковъ. Было убито такъ много губернаторовъ, что назначеніе на этотъ постъ было равносильно смертному приговору. Заключение мира съ Японіей, состоявшееся благодаря дружественному вмѣшательству президента С. С. А. Рузвельта, поставило на очередь чрезвычайно сложную проблему о возвращеніи нашихъ военныхъ частей съ фронта въ Европейскую Россію, по Сибирской желѣзной дорогѣ, обѣятой на большей части протяженія всеобщей забастовкой.

6-го августа былъ подписанъ манифестъ о созывѣ такъ называемой «Бульгинской» Государственной Думы, обладавшей законосовѣщательными правами. Эта полумѣра, вмѣсто успокоенія, лишь удвоила агрессивность революціонеровъ.

Война была окончена, но необходимо было немедленно приступить къ постройкѣ эскадры минныхъ крейсеровъ, за счетъ суммъ, полученныхъ по всенародной подпискѣ, и эта новая задача была возложена Никки на меня. Я выѣхалъ въ Ай-Тодоръ. Госпиталь, который я выстроилъ въ предыдущее лѣто у себя въ имѣніи для выздоравливающихъ офи-

церовъ, хорошо работаль, но революціонное движеніе захватило даже благословенный Крымъ. Для нашей охраны изъ Севастополя прибыла рота солдатъ. Мы ходили съ кислыми лицами, дѣти были подавлены. Телефонное сообщеніе съ Севастополемъ было прервано забастовкой. То-же самое происходило съ почтой. Отрѣзанный тѣ всего міра, я проводилъ вечера, сидя на скамейкѣ около Ай-Тодорскаго маяка, и мучительно ища выхода изъ создавашагося положенія. Чѣмъ больше я думалъ, тѣмъ болѣе мнѣ становилось яснымъ, что выборъ лежалъ между удовлетвореніемъ всѣхъ требованій революціонеровъ или же объявленіемъ имъ безпощадной войны. Первое рѣшеніе привело бы Россію неизбежно къ социалистической республикѣ, такъ какъ не было еще примѣровъ въ исторіи, чтобы революціи останавливались бы на полдорогѣ. Второе — возвратило бы престижъ власти. Но во всякомъ случаѣ положеніе прояснилось бы. Если Никки собрался сдѣлаться полковникомъ Романовымъ, то путь къ этому былъ чрезвычайно простъ. Но, если онъ хотѣлъ выполнить присягу и остаться монархомъ, онъ не долженъ былъ отступать ни на шагъ предъ болтунами революціи. Такимъ образомъ, было два исхода: или бѣлый флагъ капитуляціи, или же побѣдный взлетъ императорскаго штандарта. Какъ Самодержецъ Всероссійскій — Николай II не могъ допустить никакой иной эмблемы на верхушкѣ шпилья царскосельскаго дворца.

Тысяча пятьсотъ верстъ отдѣляли Петербургъ отъ Ай-Тодора. Еще большее разстояніе отдѣляло мое мировоззрѣніе отъ колеблющейся природы Императора Николая II. 17 октября 1905 г., послѣ безконечнаго совѣщанія, въ которомъ приняли участіе Витте, Великій Князь Николай Николаевичъ, министръ двора Фредериксъ, Государь подписалъ манифестъ, весь построенный на фразахъ имѣвшихъ двойной смыслъ. Николай II отказывался удовлетворить обѣ боровшіяся силы революціи — крестьянъ и рабочихъ — но пересталъ быть самодержцемъ, несмотря на принесенную имъ во время коронаванія присягу въ московскомъ Успенскомъ соборѣ — свято соблюдать обычаи своихъ предковъ. Интеллигенція получила наконецъ долгожданный парламентъ. Русскій Царь сталъ отнынѣ пародіей на англійскаго короля, и это въ странѣ, бывшей подъ татарскимъ игомъ въ годы великой хартіи вольностей! Сынъ императора Александра III соглашался раздѣлить свою власть съ бандой заговорщиковъ, политическихъ убійцъ и провокаторовъ департамента полиціи.

Это былъ — конецъ! Конецъ династіи, конецъ имперіи! — Прыжокъ чрезъ пропасть, сдѣланный тогда, освободилъ бы насъ отъ агоніи послѣдующихъ двѣнадцати лѣтъ!

Какъ только телеграфное сообщеніе съ Петербургомъ возстановилось, я немедленно телеграфировалъ Никки, прося объ отставкѣ отъ должности начальника управленія портовъ и торговаго мореплаванія. Я не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ правительствомъ, идущимъ на трусливые компромиссы, и менѣе всего съ группой бюрократовъ, во главѣ которой сталъ Витте, назначенный російскимъ премьеръ - министромъ.

5.

Безчинства проклятаго 1905 г. продолжались все возрастающимъ темпомъ.

Въ концѣ октября по Россіи прокатилась волна еврейскихъ погромовъ, которые либеральный Витте не могъ остановить. Этотъ самодовольный Маккиавелли воображалъ, что

получить поддержку крайне правых элементов, разрѣшивъ пьяной черни разрушать дома и лавки еврейскаго населенія!

Кульминаціонный пунктъ кровопролитія наступилъ въ декабрѣ 1905 г., когда Л. Гв. Семеновскій полкъ долженъ былъ экстренно прибыть въ Москву на подмогу безсильной полиціи для подавленія возстанія на Прѣснѣ.

Выборы въ I Государственную Думу происходили въ атмосферѣ политическихъ убійствъ, забастовокъ, экспропріацій и пожаровъ помѣщичьихъ усадебъ. Большевики совѣтовали своимъ сторонникамъ бойкотировать выборы въ Государственную Думу, уступивъ поле битвы для триумфа кадетовъ — партіи, состоявшей изъ профессоровъ, журналистовъ, докторовъ, адвокатовъ и пр., предводительствуемыхъ поклонниками английской конституціи.

Утромъ 27 апрѣля 1906 г. вдовствующая Императрица, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Ксенія и я сопровождали Царя и Царицу изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ Зимній Дворецъ на открытіе I Государственной Думы.

Церемонія происходила въ томъ же залѣ, въ которомъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ Никки просилъ представителей земско-городского сѣзда забыть о «безмысленныхъ мечтаніяхъ», и эта неудачная фраза стала съ тѣхъ поръ военнымъ кличемъ революціи.

Всѣ мы были въ полной парадной формѣ, а придворныя дамы — во всѣхъ своихъ драгоцѣнностяхъ. Болѣе умѣстнымъ, по моему мнѣнію, былъ бы глубокой трауръ.

Послѣ богослуженія, Никки прочелъ короткую рѣчь, въ которой подчеркивалъ задачи, стоявшія предъ членами Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта. Мы слушали стоя. Мои близкіе сказали мнѣ, что они замѣтили слезы на глазахъ вдовствующей Императрицы и Великаго Князя Владиміра Александровича. Я самъ бы не удержался отъ слезъ, если бы меня не охватило странное чувство при видѣ жгучей ненависти, которую можно было замѣтить на лицахъ нѣкоторыхъ нашихъ парламентаріевъ. Мнѣ они показались очень подозрительными, и я внимательно слѣдилъ за ними, чтобы они не слишкомъ близко подошли къ Никки.

— Я надѣюсь, что вы начнете вашу работу въ дружномъ единеніи, вдохновленные искреннимъ желаніемъ оправдать довѣріе монарха и нашей великой Родины. Да благословить васъ Господь.

Таковы были заключительныя слова рѣчи Государя. Онъ читалъ свою рѣчь звонкимъ, внятнѣмъ голосомъ, сдерживая свои чувства и скрывая горечь.

Затѣмъ раздались крики «Ура!» — громкіе изъ группы членовъ Государственнаго Совѣта, слабые изъ группы членовъ Государственной Думы, и похороны самодержавія были закончены. Мы переехали и возвратились въ Петергофъ.

6.

Во дворцѣ царица подавленная атмосфера. Казалось, что приближенные Царя пугались собственной тѣни. Я задыхался. Меня тянуло къ морю. Новый морской министръ, адмиралъ Бирилевъ предложилъ мнѣ, чтобы я принялъ на себя командованіе флотиліей минныхъ крейсеровъ Балтійскаго моря. Я немедленно согласился принять это назначеніе. Въ томъ настроеніи, въ которомъ я былъ, я согласился бы мить палубы кораблей. Я задрожалъ отъ счастья, когда увидѣлъ мой флагъ, поднятый на «Алмазѣ».

Ксенія и дѣти проводили лѣто въ Гатчинѣ. Разъ въ недѣлю они навѣщали меня. Мы условились, что въ моемъ присутствіи не будетъ произнесено ни одного слова о политикѣ. Все, что я зналъ о политическихъ новостяхъ — это то, что молодой, энергичный Саратовскій губернаторъ П. А. Столыпинъ замѣнилъ И. Л. Горемыкина.

Однажды пришло извѣстіе изъ Гатчины о томъ, что одинъ изъ моихъ сыновей заболѣлъ скарлатиной и находился въ тяжеломъ состояніи. Я долженъ былъ немедленно выѣхать.

— Я вернусь при первой же возможности, обѣщавъ я своему помощнику. Вѣроятно, на слѣдующей недѣлѣ.

Это «слѣдующая недѣля» такъ никогда и не наступила. Черезъ три дня я получилъ отъ моего деньщика, остававшагося на «Алмазѣ», записку, что экипажъ крейсера наканунѣ возстанія и ждетъ только моего возвращенія, чтобы объявить меня заложникомъ.

— Я глубоко огорченъ, Сандро, но въ данномъ случаѣ тебѣ не остается ничего другаго, какъ подать въ отставку, — рѣшилъ Никки. — Правительство не можетъ рискнуть выдать члена Императорской фамилии въ руки революціонеровъ.

Я сидѣлъ за столомъ напротивъ него, опустивъ голову. У меня болѣе не было силъ спорить. Военныя пораженія, полная неудача всѣхъ моихъ усилій, рѣки крови, и — въ довершеніе всего — мои матросы, которые хотѣли захватить меня въ качествѣ заложника. Заложникъ! — Такова была награда за тѣ двадцать четыре года, которые я посвятилъ флоту. Я пожертвовалъ всѣмъ — моею молодостью, моимъ самолюбіемъ, моею энергіей — во славу нашего флота. Когда я разговаривалъ съ матросами, я ни разу въ жизни не возвышалъ голоса. Я радѣлъ о ихъ пользахъ предъ адмиралами, министрами, Государемъ! Я дорожилъ моею популярностью среди флотскихъ командъ и гордился тѣмъ, что матросы на меня смотрѣли, какъ на своего отца и друга. И вдругъ — заложникъ!!!

Мнѣ казалось, что я лишусь разсудка. Что мнѣ оставалось дѣлать? Но вдругъ мнѣ пришла въ голову мысль. Подъ предлогомъ болѣзни сына я могъ уѣхать за границу.

— Никки, — началъ я стараясь, говорить убѣдительно: ты знаешь, что Ирина и Федоръ больны скарлатиной. Доктора находятъ, что перемѣна климата могла бы принести имъ большую пользу. Что ты скажешь, если я уѣду мѣсяца на два за границу?

— Конечно, Сандро..

Мы обнялись. Въ этотъ день Никки былъ великодушенъ. Онъ даже не подалъ вида объ истинныхъ причинахъ моего отъѣзда. Мнѣ было стыдно предъ самимъ собою, но я не могъ ничѣмъ помочь. «Я долженъ бѣжать. Долженъ». Эти слова бились въ моемъ мозгу и заставляли меня забывать о моихъ обязанностяхъ предъ престоломъ и Родиной. Но все это потеряло для меня уже смыслъ.

Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Литературный конкурс „Иллюстрированной РОССІИ“

Желая привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ «Иллюстрированная Россія» новыя литературныя силы, редація, по примѣру крупнѣйшихъ иностранныхъ періодическихъ изданій, настоящимъ объявляетъ на страницахъ журнала конкурсъ ТРЕХЪ лучшихъ разсказовъ.

Конкурсъ этотъ будетъ отличаться отъ другихъ подобнаго рода конкурсовъ тѣмъ, что право присужденія премій за лучшія произведенія предоставляется самимъ читателямъ.

Этимъ путемъ редація надѣется не только привлечь къ сотрудничеству новыя литературныя силы, но также и выяснитъ вкусы нашихъ читателей.

Редація надѣется, что настоящій конкурсъ встрѣтитъ въ средѣ друзей «Иллюстрированной Россіи» живѣйшій откликъ, и серьезныя цѣли, поставленныя этимъ начинаніемъ, будутъ съ успѣхомъ достигнуты.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА

1. Разсказы, размѣромъ не болѣе 350 - 400 строкъ, написанныя на пишущей машинѣ или же очень четко отъ руки, должны быть присланы въ редакцію «Иллюстрированной Россіи» безъ подписи, подъ девизомъ, къ 15 іюля сего года.

2. Къ каждой рукописи долженъ быть приложенъ запечатанный конвертъ съ надписаннымъ на немъ девизомъ, обозначеннымъ на рукописи, со вложеніемъ имени и фамиліи автора, краткихъ біографическихъ данныхъ, фотографіи, и его точнаго адреса.

3. Изъ разсказовъ, поступившихъ на конкурсъ, редація избираетъ двѣнадцать разсказовъ, которые будутъ напечатаны подъ девизомъ, безъ фамиліи автора въ журналѣ «Иллюстрированная Россія» въ теченіе этого года.

4. По окончаніи печатанія двѣнадцати разсказовъ, читатели, желающие принять участіе въ присужденіи премій, присылаютъ къ сроку, который будетъ указанъ своевременно, бонъ особаго образца съ названіемъ 3 разсказовъ, признанныхъ, по мнѣнію читателя, лучшими.

5. По поступленіи въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ, редація присуждаетъ автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: I премію въ 500 фр., слѣдующему по количеству голосовъ, II премію — въ 300 фр. и еще III премію — въ 200 фр.

6. По выясненіи разсказовъ, удостоенныхъ преміи, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ опубликованіемъ результатовъ конкурса, редація печатаетъ на страницахъ журнала фамиліи авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографическія данныя и портреты.

7. Кромѣ вышеуказанныхъ денежныхъ премій, редація не уплачиваетъ авторамъ за напечатанныя для конкурса разсказы никакаго гонора.

Русский Шанхай

(От нашего корреспондента)

Шанхай — китайское окно в Европу... Шанхай — Чикаго востока... Шанхай — великодушный международный город, в котором в запутанный клубок переплелись интересы всех великих держав земного шара.

Город контрастов. Город сказочной роскоши и не поддающейся описанию нищеты. Город клубов преступников, имфюющих свои бюро на самых оживленных улицах, торговцев опиумом и белыми рабынями. Город пиратов, которые под носом у международной полиции похищают людей среди бла-дня и увозят на остров при впадении Янг-Дзе в Желтое море...

И в этом городе никогда не гаснущих политических страстей, никогда не прекращающейся борьбы между белыми и желтыми, между богатыми и бедными, обосновался тоже своеобразный клуб... советское полпредство, на одной из самых фешенебельных улиц Шанхая!

Престиж советского правительства на Дальнем Востоке теперь очень упал. Но в Шанхае до сих пор не забыли пресловутого Бородина, который, сидя в Кантоне, снабжал китайцев, через своих агентов и цэлаго штаба красных военспецов, Галина, Ругачева, Нилова, Черепанова и др., оружием. В 1925 году, в Шанхае, на пароходе, была арестована жена Бородина с шестью коммунистами и отправлена в тюрьму. Когда ее обыскали, то нашли на ней документы, подтверждавшие регулярное снабжение большевиками оружием китайского населения. При попытке одного из арестованных к бегству, китайской полицией была обнаружена конспиративная квартира неизвестного китайца д-ра Ву. Здесь было арестовано много советских агентов, и, таким путем, шанхайские власти предотвратили готовившееся выступление коммунистов.

В 1927 году большевистская войска Ченг-Кай-Шека угрожала Шанхаю. Город снова переживал крайне опасный момент своей бурной истории. Европейских войск в городе не было. Тогда был сформирован Отдельный Русский Отряд под командой полковника Г. Г. Тиме.

На наших фотографических снимках несколько интересных видов зданий советского полпредства и советских пароходов в Шанхае. Снимки сделаны нашим корреспондентом. Вот — здания прежней императорской миссии, а вот русские пароходы, пришедшие из нашей далекой родины. Все они не украшены русским флагом, но они нам близки и дороги, потому что мы твердо верим, что они в ближайшем будущем вернутся к нам.

Советское полпредство в Шанхае.

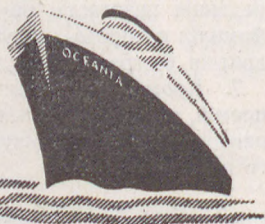
Советское консульство.

Пароход «Волхострой» на р. Янцзы в Шанхае.

Пароход «Свирстрой» в Коломбо.

П Я Т И Л Ъ Т К А

Разказъ англійскаго автора изъ совѣтскаго быта

1.

Онъ обогнулъ уголъ зданія, выйдя изъ иностраннаго технического отдѣла. Передъ нимъ находилась фабрика, еще не совсѣмъ законченная, но уже въ дѣйствиіи, громадная, бѣлая, кубическая. Онъ никогда не могъ забыть этого перваго впечатлѣнія. Всю дорогу по пути изъ Америки, Стивъ волновался отъ ожиданія. Какъ ему повезло! Прямо со школьной скамьи, едва получивъ дипломъ инженера, онъ сдѣлался участникомъ самаго большого социальнаго опыта въ исторіи. Стивъ Морроу былъ всегда идеалистомъ, немного мятежнымъ въ своихъ стремленіяхъ, и онъ очень волновался, хотя прошлой ночью остальные американскіе инженеры старались охладить его пылъ. Они рассказали ему безконечное число интересныхъ приключеній, изъ которыхъ нѣкоторые были вовсе не смѣшны. Но его коллеги были, конечно, предубѣждены, и онъ, Стивъ, не долженъ былъ поддаваться ихъ вліянію. Вѣдь нельзя забывать, что все это ново, находится въ процессѣ строительства и воздвигается на развалинахъ стараго міра.

Русская дѣвушка, стоявшая рядомъ съ нимъ (она исполняла при немъ роль переводчицы), какъ бы почувствовала это и вслухъ выразила его мысли. Она замѣчательно говорила по англійски, но съ нѣсколькими необычными удареніями. Стивъ взглянулъ на нее. Это была здоровая, красивая дѣвушка, одѣтая по-совѣтски въ блузу и короткую юбку; у нея были коротко остриженные русые волосы и большіе наивные глаза. Ее звали Вѣрой Константиновной; фамиліи ея онъ не запомнилъ. Она была партійной работницей. Съ перваго раза Вѣра Константиновна понравилась ему — въ ней была какая-то подкупающая искренность.

— Неправда-ли, мистеръ Морроу, мы сдѣлали поразительные успѣхи, — горячо говорила она. — Два года тому назадъ здѣсь еще было пусто. А теперь мы заканчиваемъ пятилѣтку въ четыре года.

Пятилѣтка! Со дня своего прибытія въ Россію, онъ только и слышалъ это магическое слово. Оно было повсюду; это было первое слово, которе нѣ научился понимать по-русски. Въ немъ было что-то магическое. Все то, что возбуждало восхищеніе, — будь то красивое зданіе, пьеса въ театрѣ, пользовавшаяся успѣхомъ, книга, цвѣты въ паркѣ, блестящій футбольный матчъ, — все это была «Пятилѣтка».

Дѣвушка довѣрчиво ему улыбалась:

— Когда планъ будетъ окончательно выполненъ, мы уничтожимъ капиталистическій міръ его же собственнымъ оружіемъ! — говорила она.

Это ему было глубоко безразлично. И въ самомъ дѣлѣ, тамъ, въ остальномъ мірѣ, все было совсѣмъ не такъ ужъ хорошо.

— Вы не состоите въ партіи? — внезапно спросила дѣвушка.

На минуту Стиву это показалось пробѣломъ въ его «образованіи».

— Нѣтъ, — смущенно сказалъ онъ. — Какъ-то не хватило времени. Я просто инженеръ.

— Но вы пріѣхали для того, чтобъ помочь намъ. Технически мы многому должны учиться у американцевъ. Мы вамъ такъ благодарны за вашу помощь.

Ея бѣлые зубы блеснули улыбкой.

— Спасибо, Стивъ!

Они, молча, глядѣли другъ на друга. Какое-то совершенно необъяснимое чувство поднялось въ немъ. Она нравилась ему и одновременно его интриговала. Стивъ чувствовалъ, что она не такая, какъ тѣ дѣвушки, съ которыми онъ встрѣчался до сихъ поръ. Она вела себя, какъ равная.

На фабрикѣ стоялъ невообразимый шумъ.

— Сейчасъ будетъ смѣна, — сказала Вѣра Константиновна, — мы добровольно работаемъ по восьми часовъ, хотя полагается только семичасовой рабочей день. Но всѣ съ радостью работаютъ лишній часъ во славу пятилѣтки.

Рабочіе слѣдующей смѣны входили въ ворота фабрики. И Стивъ подумалъ, что это и есть новый правящій классъ, тотъ самый пролетаріатъ, для котораго перестраивается міръ.

Идя къ заводу, Стивъ спросилъ Вѣру Константиновну:

— Разкажите мнѣ что-нибудь о себѣ. Вы замужемъ?

Она покачала головой:

— Нѣтъ, я не вѣрю въ бракъ. Это буржуазный предрасудокъ. Я состою членомъ коммунистической партіи, и живу въ свободномъ бракѣ съ инженеромъ Малининымъ. Любовь — это физическая потребность, и нельзя допускать, чтобъ она вліяла на психику, въ особенности насъ партійныхъ, руководителей народа.

Воцарилось неловкое молчаніе.

— А инженеръ Малининъ членъ партіи? — неловко спросилъ Стивъ.

— Нѣтъ. Онъ старался въ нее попасть, но ему въ этомъ было отказано. Онъ принадлежитъ къ старшему поколѣнію. Такіе люди какъ онъ находятся всегда на подозрѣніи. Въ нихъ еще сохранилась буржуазная идеология. Между нами и ими нѣтъ ничего общаго.

— Отчего же вы живете съ нимъ?

— Почему же нѣтъ? Онъ мнѣ нравится. Я свободна, вотъ и живемъ...

Они вошли въ зданіе завода и стали его осматривать. Повсюду по угламъ висѣли портреты Карла Маркса, Ленина и Сталина, а также пестрые плакаты съ надписью: «ПЯТИЛѢТКА». Вѣра Константиновна указала на надписи на стѣнахъ.

— Это лозунги революціи: «Религія — опиумъ для народа», «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь», «Вамъ нечего терять, кромѣ вашихъ цѣпей».

Она повернулась къ Стиву и съ наивной серьезностью его спросила:

— А когда начнется революція у васъ, въ Америкѣ?

Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ.

Она улыбнулась и заявила торжественно: — Капиталистическій строй приходитъ къ концу. Намъ какъ разъ вчера объ этомъ читали. Скоро и вы освободитесь какъ и мы.

Ему ея энтузіазмъ нравился. «Можетъ быть, она и права», — подумалъ онъ: «Нарождается новый міръ».

Они оставили машинное отдѣленіе и шли по бѣлому корридору.

— А теперь я поведу васъ къ красному директору, — сказала Вѣра Константиновна. — Онъ сейчасъ свободенъ.

— Онъ членъ партіи?

— Конечно. Онъ не инженеръ, а бывший рабочий. Техники американцы и русскіе ра-

ботаютъ подъ его начальствомъ. Онъ же подчиненъ только Московскому Госплану.

Она открыла безъ всякихъ предупрежденій какую-то дверь. Въ комнатѣ сидѣлъ человѣкъ, котораго по наружному виду нельзя было отличить отъ простаго рабочаго. Передъ нимъ на столѣ лежала большая кипа бумагъ. Въ комнатѣ сидѣло еще нѣсколько человѣкъ, среди которыхъ Стивъ узналъ старшихъ американскихъ инженеровъ. Остальные были ихъ русскіе коллеги.

Одинъ изъ американцевъ всталъ и началъ говорить сердито и раздраженно на ломаномъ русскомъ языкѣ. Потомъ онъ обратился по англійски къ Стиву:

— Алло, милый Морроу. Вы пришли представиться товарищу - директору! Когда вы пробудете здѣсь недѣлю, вы убѣдитесь сами, что здѣсь только болаютъ языкомъ да пишутъ безконечныя бумаги. Я собираюсь порвать свой контрактъ и убраться во своеси. — Онъ повернулся къ американцамъ. — Идемте, ребята. Мы потеряли достаточно времени.

И всѣ они вышли.

Вѣра Константиновна представила Стива директору, который привѣтствовалъ его на ломанномъ англійскомъ языкѣ. Потомъ его познакомили съ остальными.

Когда очередь дошла до полнаго господина, съ коротко остриженными волосами и грустными глазами, Вѣра представила его:

— Это инженеръ Малининъ.

Стиву онъ понравился съ перваго же взгляда.

— Какъ поживаете, мистеръ Морроу, — произнесъ Малининъ на прекрасномъ англійскомъ языкѣ. — Надѣюсь, что вы останетесь довольны нашимъ пребываніемъ у насъ. Мы встрѣчаемъ на каждомъ шагѣ непреодолимые трудности и очень благодарны вамъ, американцамъ за то, что вы пріѣхали помочь намъ.

— Вы можете рассчитывать на меня, — воскликнулъ Стивъ, полный энтузіазма. — Я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ силахъ. Мнѣ здѣсь все очень нравится.

2.

Прошли недѣли двѣ. Стивъ проводилъ часто вечера въ скромной комнатѣ Малинина и Вѣры, хотя его комната, комната привилегированнаго иностранца, была гораздо роскошнѣе обставлена. Стивъ не раздѣлялъ презрительнаго и враждебнаго чувства его соотечественниковъ по отношенію къ совѣтамъ. Ему казалось, что они не понимаютъ русскаго народа.

Однажды, въ комнатѣ Малинина, сильно накуреной, собралось нѣсколько человѣкъ. Сидѣли на постели, на подоконникахъ, гдѣ попало. Малининъ курилъ, прислонившись къ умывальнику, съ наслажденіемъ американскую папиросу, предложенную ему Стивомъ. Вѣра Константиновна, очаровательная какъ всегда, суетилась у самовара. Она безконечно нравилась Стиву. Онъ видѣлъ въ ней воплощеніе какой-то новой силы, силы, посвятившей себя созданію пятилѣтки. Она была представительницей новаго поколѣнія.

На столѣ лежали лакомства, принесенныя Стивомъ и купленные въ кооперативѣ для иностранцевъ. Для мѣстныхъ жителей они были недоступны.

Одинъ изъ инженеровъ, по фамилиі Бродинскій, объяснялъ американцу гигантскій планъ пятилѣтки.

— Всѣ детали выработаны заранѣе, — горячо говорилъ онъ. — Во всемъ мѣрѣ до сихъ поръ еще не видели такого примѣра научной координаціи.

Маленькій Бродинскій въ экстазѣ такъ и сыпалъ: Милліоны тонн! Билліоны киловаттъ! Сотни тысячъ тракторовъ и автомобилей! Рѣки нефти! Сѣти фабрикъ по всей странѣ!...

Это звучало необыкновенно убѣдительно. Все же Стивъ робко возразилъ:

— Вы думаете, что пятилѣтка будетъ закончена во время? — спросилъ онъ нерѣшительно. — Я не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ, но мы не достигаемъ нормы. Въсто положенныхъ двухсотъ тракторовъ, мы выработываемъ всего восемьдесятъ.

— Да, это дѣйствительно такъ, — живо сказалъ Бродинскій. — Но это ничего! На будущій годъ мы превзойдемъ самихъ себя.

Внезапно всѣ заговорили одновременно. Говорили по-русски и на ломанномъ англійскомъ языкѣ.

Рѣчь шла о несогласованности плановъ пятилѣтки съ общей обстановкой: плохой транспортъ, недостатокъ сѣстныхъ припасовъ, уменьшеніе заработной платы, дорого стояющія машины, которыми нельзя пользоваться, вслѣдствіе отсутствія запасныхъ частей и засиліе красныхъ бюрократовъ.

— У насъ всегда такъ, — съ горечью сказалъ нѣкій Молотовъ. — Въ этомъ году фабрика выработываетъ 40 процентовъ плана; дай Богъ въ будущемъ году достигнуть восьмидесяти.

Внезапно Малининъ, молчавшій до сихъ поръ, заговорилъ:

— Нужно надѣяться, что насъ не обвинятъ въ экономической измѣнѣ и не разстрѣляютъ въ назиданіе остальнымъ. Однако, не намъ критиковать пятилѣтку; наше дѣло ее выполнять.

Молодая женщина, сожительница инженера Бродинскаго, размѣялась.

— Самокритика для свободнаго пролетаріата обязательна, — замѣтила она. — Для того, чтобы достигнуть успѣха, необходимо признавать свои ошибки. Безъ критики не обойтись.

Всѣ смолкли, неловко покашливая и обмѣниваясь испуганными взглядами. Стивъ былъ пораженъ внезапной перемѣной въ настроеніи присутствовавшихъ. Когда гости разошлись, онъ спросилъ Малинина:

— Что случилось?

Тотъ пожалъ плечами:

— Говорятъ, что она служитъ въ Чекѣ. Съ нею нужно быть очень осторожнымъ.

— Причемъ тутъ Г.П.У.? — возмутился Стивъ. — Въдъ революція побѣдила.

Лицо Вѣры Константиновны сдѣлалось суровымъ:

— Революція нуждается въ защитѣ отъ враговъ. Я бы предала собственнаго отца, если-бы онъ саботировалъ пятилѣтку.

— И меня тоже? — спросилъ, смѣясь, Малининъ.

Ея глаза загорѣлись:

— Да, и тебя! — Но затѣмъ она съ нѣжностью взглянула на него. — Но этого никогда не будетъ! Никто такъ не работаетъ на пятилѣтку, какъ ты.

3.

Стивъ былъ въ самомъ дурномъ настроеніи. Дѣла на фабрикѣ шли плохо. Все сильнѣе и сильнѣе отставали отъ плана выполненія пятилѣтки. Техники, и американцы и русскіе, вели безнадежную борьбу. Чувствовался недостатокъ въ сырьѣ; недостатокъ въ вагонахъ и разстройство транспорта; недостатокъ въ углѣ: семьдесятъ тысячъ горнорабочихъ, слишкомъ долго сидѣвшие на капустахъ и черномъ хлѣбѣ, разбѣгались съ рудниковъ.

Чтобы «возстановить временно прорванный фронтъ», были мобилизованы служащіе изъ сосѣднихъ городовъ и комсомольцы.

Пятилѣтка! Магическое слово! На всѣхъ стѣнахъ были развѣшаны плакаты, это слово повторяли со всѣхъ сторонъ по радіо. Его выкрикивали партійные ораторы.

Преслѣдуемые вездѣущимъ, невидимымъ терроромъ Чеки, какъ-бы загипнотизированные свѣтлой цѣлью, сто пятьдесятъ милліоновъ людей вели борьбу противъ всего міра.

Стивъ дрожалъ при одной этой мысли. Это было что-то доселѣ неслыханное. И онъ жаждалъ быть участникомъ этого общаго напряженія, несмотря на всѣ уродливости и жестокости режима.

Но за послѣднее время энтузіазмъ Стива сталъ потухать; у него закралось сомнѣніе, стоило ли все это столькихъ человѣческихъ страданій? Какъ то онъ сознался Вѣрѣ Константиновнѣ въ своихъ сомнѣніяхъ. Стиву эта дѣвушка все больше и больше нравилась. Его сердце билось при видѣ ея. Но она принадлежала Малинину, и онъ былъ его другомъ.

Дѣвушка улыбнулась ему своей доверчивой улыбкой:

— Стивъ, все это необходимо. Главное, нужно окончить пятилѣтній планъ! И когда

это будетъ сдѣлано, мы покоримъ весь мѣръ!

— Иногда я теряю во все это вѣру, — мрачно сказалъ Стивъ.

— Вы этого не должны дѣлать. Вся молодая Россія полна вѣры! И для новой идеологіи можно воспитать массы только желѣзною дисциплиной. Смотрите, — внезапно воскликнула она. — Вотъ она идетъ, юная революція! Развѣ у васъ есть что-либо подобное?

Былъ день отдыха и проходилъ парадъ.

Пионеры и комсомольцы шли по уличѣ подавляющей массой, въ полномъ боевомъ порядкѣ. Хорошо сложенные юноши и дѣвушки въ гимнастеркахъ и короткихъ юбкахъ, несли плакаты съ воззваніями, красные флаги съ эмблемой серпа и молота. Они пѣли вдохновенно высокими, ясными голосами, пѣли «Интернаціональ» и гордо поднимали головы въ сознаніи, что они тотъ новый пролетаріатъ, то новое поколѣніе, которое завоеуетъ мѣръ.

Парадъ происходилъ подъ звуки революціонныхъ оркестровъ и подъ неослабѣвавшіе аплодисменты публики. Въ воздухѣ летали аэропланы и разбрасывали прокламаціи. Какой-то видный коммунистъ взошелъ на трибуну и началъ говорить. Его рѣчь передавалась чрезъ громкоговоритель.

— Пятилѣтка! Пятилѣтка! Пятилѣтка!

Счастливая улыбка освѣтила лицо Вѣры:

— Развѣ вы не чувствуете, Стивъ, что русская молодежь освободитъ весь мѣръ?

Три человѣка въ кожаныхъ курткахъ съ большими револьверами въ кобурахъ проталкивались въ толпѣ.

— Товарищъ Хорошунова.

Она повернулась удивленная. Они сказали ей что-то по русски, чего Стивъ не понималъ. Съ поблѣвшимъ лицомъ, Вѣра повернулась къ Стиву.

— Стивъ, меня арестовали. Скажите Николаю. Пусть онъ не волнуется. Вѣроятно, все это окажется ошибкой и я скоро вернусь.

Ее увели; онъ пошелъ за нею сквозь толпу, и видѣлъ, какъ ее посадили въ автомобиль и увезли.

4.

Произошла ошибка или нѣтъ, но Вѣра Константиновна не возвращалась. Прошло долгихъ десять дней. Малининъ волновался, но не могъ ничего добиться.

Какъ-то вечеромъ Стивъ былъ у него.

— Я уже приготовился къ худшему, — мрачно проговорилъ Малининъ.

Стивъ вздрогнулъ. Онъ чувствовалъ, что ее горячо любилъ.

— Но за что? — воскликнулъ онъ, — почему они арестовали ее? Ее-то развѣ можно было заподозрить въ контрѣ - революціи?

Малининъ пожалъ плечами,

— Г.П.У., — лаконично сказалъ онъ. — Оно не отвѣчаетъ за свои дѣйствія ни передъ кѣмъ, даже передъ Сталинымъ. Я не знаю, отчего арестована Вѣра Константиновна, но положеніе насъ, всѣхъ русскихъ техниковъ, невыносимо. Намъ не доверяютъ. Считають насъ виновными въ саботажѣ пятилѣтки.

Вдругъ по корридору раздались шаги. Дверь открылась и въ комнату вбѣжала Вѣра Константиновна. Она бросилась въ объятія своего мужа и стала, со слезами, цѣловать его. Малининъ нѣжно, какъ ребенка, ласкалъ, успокаивалъ ее и что-то шепталъ ей по русски, повидимому ее спрашивая. Внезапно она освободилась изъ его объятій, поправила волосы, отерла слезы рукой и съ большой грустью на него посмотрѣла.

— Мы говоримъ по-русски въ присутствіи Стива. Это невѣжливо, Николай. Меня арестовали по ошибкѣ и теперь освободили.

— Но что они съ тобой сдѣлали, дорогая? — спросилъ Малининъ.

— Ничего, произошла ошибка.

Опять послышались звуки шаговъ; открылась дверь. На порогѣ стояли трое мужчинъ въ кожаныхъ курткахъ съ неизбѣжными револьверами.

— Товарищъ Малининъ.

Николай что-то крикнулъ, поблѣднѣлъ и весь задрожалъ. Вѣра бросилась въ его

ВЪ МОСКОВСКИХЪ ОЧЕРЕДЯХЪ.

«А здѣсь, что выдаютъ?..»

(Фотогр. собств. кор. «И. Р.»)

Хроника міра

СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ

Когда принц Астурійскій вѣнчается, его отецъ Альфонсъ XIII путешествуетъ по Европѣ. На нашемъ снимкѣ б. король Испаніи во время посѣщенія духовной семинаріи въ Равеннѣ.

**24 ГИДРОПЛАНА ЛЕТЯТЪ
ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ.**

Итальянскій министръ воздухоплаванія Бальбо обращается въ Ортебелло къ экипажамъ самолетовъ съ прощальнымъ привѣтствіемъ передъ ихъ отлетомъ въ Чикаго на международную выставку.

ПИРПОНТЪ МОРГАНЪ. Величайшій банкиръ въ мірѣ, П. Морганъ отправляется на допросъ сенатской слѣдственной комиссіи въ Вашингтонѣ по поводу операций его банковъ

АВСТРІЙСКІЙ ПРЕМЬЕРЪ. Популярность Дольфуса въ западно-европейскихъ государствахъ растетъ. «Маленькій Наполеонъ» во время его пребыванія въ Лондонѣ.

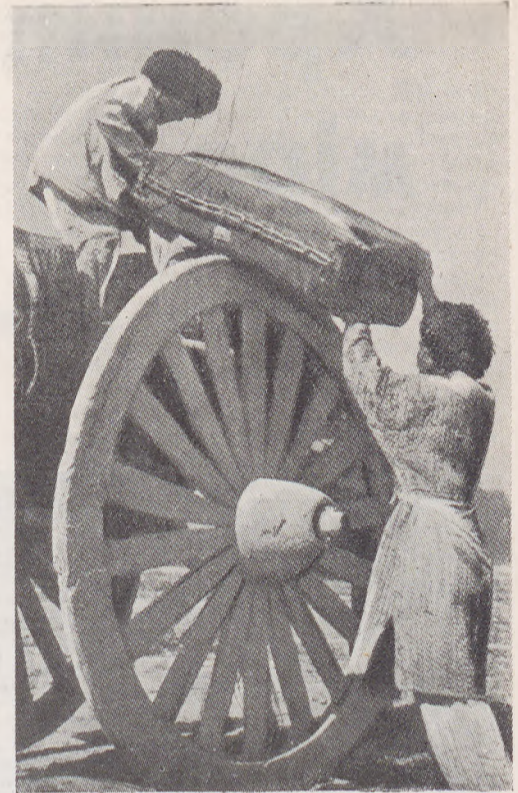

КОНТРАСТЫ СОВѢТСКОЙ ДѢЙТЕЛЬНОСТИ.

Совѣтскій пассажирскій аэропланъ въ полѣ, окруженный любопытными крестьянами.

С п р а в а : Пакетъ съ почтовой корреспонденціей грузятъ для дальнѣйшаго слѣдованія съ самолета на... арбу.

объявлять. Одинъ изъ чекистовъ схватилъ его за плечо, и Николай покорно пошелъ за ними.

— Прощайте, Стивъ, присмотрите за Вѣрой Константиновной, — были его послѣднія слова.

Когда чекисты увели арестованнаго, Стивъ вернулся къ дѣвушкамъ.

— Но отчего они арестовали его? Что онъ сдѣлалъ?

Она какъ-то странно взглянула на него.

— Не спрашивайте меня! — съ рыданіемъ въ голосъ воскликнула она. — Не говорите объ этомъ. Вы не русскій. Вамъ все равно этого не понять.

5.

Одновременно съ Малининымъ были арестованы еще шесть другихъ русскихъ инженеровъ и старшихъ техниковъ. Въ теченіе мѣсяца о нихъ не было ничего не слышно. Они словно въ воду канули. Зловѣщая чрезвычайка поглотила ихъ, какъ и сотни тысячъ другихъ людей. И вдругъ пронесся сенсационный слухъ. Надъ арестованными инженерами былъ объявленъ судъ. Ихъ обвиняли въ экономическомъ шпіонажѣ и въ саботажѣ пятилѣтки.

Какъ-то Стивъ навѣстилъ Вѣру Константиновну. Онъ все больше и больше увлекался ею, но не высказывалъ своихъ чувствъ.

— Я болѣю душой за васъ и за Николая, — сказалъ онъ.

Вѣра размѣялась. Съ тѣхъ поръ, какъ она вернулась изъ Чеки, она была какая-то другая; ее какъ будто подмѣнили.

— Чепуха! Любовь — буржуазный предрасудокъ. Если Николай виноватъ, онъ долженъ нести отвѣтственность.

Стивъ былъ глубоко потрясенъ.

— Но вы вѣдь знаете, что онъ ничего дурного не сдѣлалъ.

Она глубоко вздохнула, поджала губы и какъ-то странно на него взглянула.

— Стивъ, — сказала она запальчиво, — необходимо дать почувствовать, что воля пролетаріата непреклонна, даже если тѣ или другіе не виновны. Масса не можетъ считаться съ отдѣльными личностями. Я всѣмъ готова пожертвовать ради пятилѣтки. Этотъ процессъ необходимъ. Я въ немъ буду одною изъ главныхъ свидѣтельницъ.

— Конечно, свидѣтельницей защиты?

— Нѣтъ, обвиненія.

Онъ посмотрѣлъ на нее глазами, полными ужаса.

— Вѣдь это сумасшествіе! Что вы можете показать противъ вашего мужа?

— Мои показанія уже въ рукахъ прокурора.

— Вѣра, Вѣра Константиновна! Это Чека заставила васъ поступить такъ. Вѣдь сами вы не смогли бы на это рѣшиться.

Она пожала плечами и презрительно улыбнулась.

— Зачѣмъ мнѣ думать о Николаѣ больше, чѣмъ о комъ либо другомъ? Я принадлежу къ новому поколѣнію. Николай ушелъ изъ моей жизни, и я совершенно свободна.

— Вѣра, вы чудовище!

Она засмѣялась.

— Вы говорите глупости. Всего этого вамъ, иностранцу, не понять. Слушайте, Стивъ. Я знаю, что нравлюсь вамъ. Вы, какъ это говорится у васъ, любите меня. Вы нравитесь мнѣ. Конечно, я не вѣрю въ бракъ, но вы вѣдь полны глупыхъ предрасудковъ. Женитесь на мнѣ, какъ остальные американскіе инженеры женятся на русскихъ дѣвушкахъ, на время своего пребыванія здѣсь.

Онъ сжалъ кулаки въ бессильной злобѣ.

«Какъ она смѣла!». Она казалась ему безсердечнымъ чудовищемъ. — Никогда!

Вѣра Константиновна размѣялась.

— Бѣдный Стивъ. Вы — буржуй.

6.

Судъ происходилъ, какъ всегда, съ обычной совѣтской шумихой. Подсудимыхъ поминутно фотографировали, прокуроръ говорилъ въ микрофонъ, распространявшій его яростныя обвиненія по всей Россіи. Нѣкоторые изъ арестованныхъ признали свою вину; имъ угрожала ссылка въ Сибирь; остальные, среди которыхъ находился Николай, — были конченными людьми. Время отъ времени онъ бросалъ взгляды на группу свидѣтелей, среди которыхъ находилась Хорошунова.

Стивъ сидѣлъ въ залѣ на мѣстахъ для иностранцевъ. Онъ старался постигнуть, что думаетъ и переживаетъ Вѣра Константиновна. Разъ они встрѣтились взглядами, но она сдѣлала видъ, что его не замѣчаетъ.

Наконецъ очередь дошла до Николая. Прокуроръ сталъ читать какой-то длинный доку-

ментъ. Стивъ слышалъ, какъ нѣсколько разъ упоминалось имя Вѣры Константиновны Хорошуновой. Повидимому, читали ее показанія, тѣ самыя, о которыхъ она ему говорила. Малининъ смотрѣлъ на нее глазами, полными ужаса. Разъ онъ крикнулъ: «Вѣра, Вѣрочка!»

Чтеніе показаній было окончено. Въ залѣ чувствовалось глухое волненіе... Вѣра Константиновна произнесла совѣтскую присягу. Стивъ съ замирающимъ сердцемъ слѣдилъ за нею. Ея жестокія слова преслѣдовали его неотступно: «Масса не можетъ считаться съ отдѣльными личностями».

Вѣра подняла руку, точно хотѣла еще разъ присягать. И вдругъ она стала что-то быстро и возбужденно говорить. Что она говорила, Стивъ не понялъ, но внезапно на его глазахъ съ нею произошла необычная перемѣна. Передъ нимъ болѣе не была бездушная, дисциплинированная единица коммунистической массы. Передъ нимъ находилась настоящая женщина, безразсудно и дико возставшая противъ всего происходящаго. Въ судѣ послышались восклицанія. Красноармейцы и чекисты бросились впередъ.

Стивъ услышалъ ея душераздирающіе крики: «Николай! Николай!». Когда люди въ кожаныхъ курткахъ схватили ее, Вѣра Константиновна сдѣлала попытку броситься въ сторону американскихъ инженеровъ:

— Стивъ, Стивъ! — крикнула она. — Вы были правы! Это Г.П.У.! Оно заставило меня это сдѣлать. Я люблю Николая. Теперь они могутъ убить меня вмѣстѣ съ нимъ.

Всѣ арестованные, кромѣ четырехъ чело-вѣкъ, сдѣлавшихъ «добровольныя признанія», были разстрѣляны. Вѣра раздѣлила судьбу Николая.

Два дня спустя, Стивъ находился въ кабинетѣ товарища директора.

— Я уѣзжаю, — сказалъ Стивъ, — и нарушаю контрактъ.

Директоръ испуганно заговорилъ на своемъ ломанномъ англійскомъ языкѣ.

— Но, мистеръ Морроу, вѣдь такъ нельзя. А какъ же пятилѣтка? Вѣдь вы пріѣхали намъ помочь.

Стивъ сурово размѣялся:

— Я готовъ скорѣе помогать чорту, чѣмъ вамъ, — грубо отрѣзалъ онъ.

Перев. съ англійскаго: Эмро.

У русского очага

Общежитие для русских мальчиков в Верьерф

Очерк САРКАРА

У русской эмиграции, несомненно, будут свои историки. Я уже вижу этих будущих русских Ленотров, роющихся в публичных библиотеках, жадно дѣлающих выписки с пожелтѣвших страниц старых эмигрантских изданий, склонившихся над томами комплектов «Последних Новостей», «Возрождения», «Иллюстрированной Россіи»... И я с радостью посвящаю ему, моему собрату будущего, через десятилетия, этот скромный и, может быть, очень цѣнный для него материал.

Я хочу рассказать ему, а также и нашим читателям, объ одномъ хорошем, большомъ русскомъ дѣлѣ, о томъ, какъ русскіе люди, вдали отъ родины, жадно, ревниво и достойно берегли все русское, вынесенное ими изъ своей великой родины, какъ воспитывали они своихъ дѣтей въ твердой и горячей вѣрѣ увидѣть ихъ однажды достойными русскими гражданами.

Но сперва маленькое отступление. На первый взглядъ — совсѣмъ о другомъ.

За столикомъ кафе — небольшое, но какъ всегда, шумное и оживленное русское общество. Традиція «безконечныхъ споровъ за самоваромъ» свято жива въ русской эмиграціи, съ мѣстной поправкой въ видѣ замѣны самовара запотѣвшими бокалами пива и чашками кофе. Я прислушиваюсь...

— А я вамъ говорю, что съ этимъ надо покончить, — говоритъ господинъ средне-дѣлового типа, въ свѣтло-сѣромъ костюмѣ, съ солидными манерами и не менѣе солиднымъ брюшкомъ. — Что вы мнѣ говорите: Россія, Россія!... Россія насъ выбросила и знать больше не хочетъ... Мы — отрѣзанный ломоть. Я своему Жоржу такъ прямо и сказалъ: получай аттестатъ зрѣлости и айда! Хо-

Вѣра Ивановна Бьенеме
основательница общежитія въ Верьерф.

чешь въ университетъ, хочешь прямо на службу, но безъ дураковъ. Устраивайся тутъ, да и женись лучше всего на французенкѣ. Да онъ у меня и говорить то плохо по русски. Ну и что-жъ? Можетъ быть, это и лучше. Довольно мы пожили сентиментами. Что же вы думаете, я не тоскую по Россіи? Еще

Главный входъ въ очагъ

какъ тоскую! Но своего сына я въ этой тоскѣ воспитывать не имѣю права. !

— То есть, позвольте! — наскაკиваетъ на говорящаго одна изъ присутствующихъ дамъ (какъ я узналъ впоследствии, ее зовутъ Елена Фоминишна), — то есть, позвольте, — угрожающе кричитъ Елена Фоминишна, — да какъ же вы смѣете говорить такія вещи! Да вѣдь это же настоящій большевизмъ! Да вѣдь если бы вы не были крестнымъ моего Николая, я вамъ руки не подавала бы за такія вещи! Вотъ изъ за такихъ людей, какъ вы, и погибла Россія! Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Мой Николай кончаетъ русскую гимназію и пока ему больше ничего не надо. Пока что послушаетъ военно-научные курсы, а тамъ, глядишь, годика черезъ два и домой двинемся.

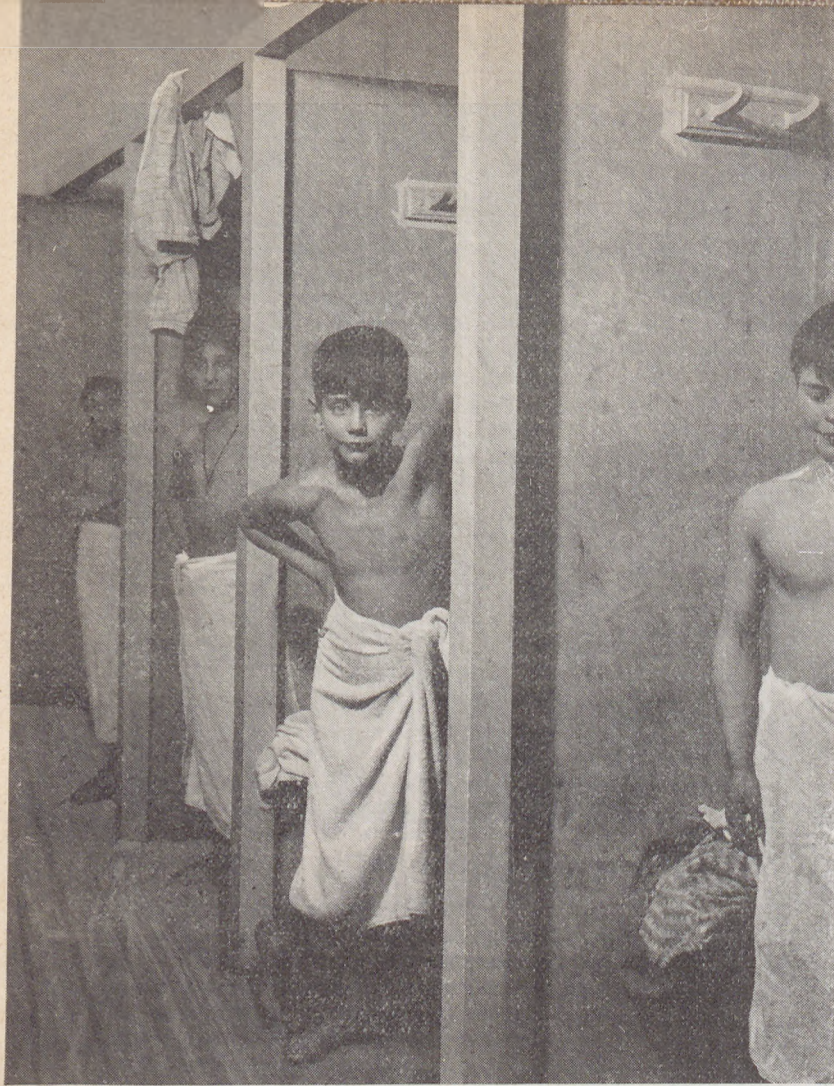
Конечно, этотъ ненужный, безтолковый и горячій споръ тянулся безконечно долго и передавать его было бы просто скучно. Но за нимъ, за этими беспорядочными, несуразными выкриками, этими пустыми напускными рацеями, я ясно представилъ себѣ два образа: милаго молодого человѣка съ прилизанными волосами, безъ шляпы, въ широченныхъ панталонахъ «оксфордъ» свѣтло-клубничнаго цвѣта, очаровательнаго Жоржа, старающагося забыть, что онъ русский, и энергичнаго, простоватаго Николая, колесащаго на такси по парижскимъ улицамъ въ предвкушеніи того, какъ онъ пойдетъ «въ походъ»...

И представивши себѣ эти два образа, я сейчасъ же подумалъ: «А что будутъ дѣлать дѣйствительно они, — эги Жоржъ и Николай въ тотъ торжественный и прекрасный часъ, когда можно будетъ вернуться «домой»? Поѣдетъ ли туда домой Жоржъ? Что понесетъ съ собой въ «походъ» доблестный и честный Николай? Какъ будутъ вести себя они тамъ, въ Россіи? Найдутъ ли они общій языкъ со своими сверстниками, такими же русскими людьми, какъ они, смогутъ ли они съ пользой служить своей родинѣ, быть ея вѣрными и достойными сынами? Вѣдь не нужно забывать еще и того, что на нихъ тамъ будутъ смотрѣть особенными глазами, на нихъ будетъ престижъ «заграничнаго образования». Вѣдь теперь, вмѣсто почтительнаго восхищенія, люди «изъ за границы», возможно, будутъ вызывать ироническое недоброежелательство. Трудное, очень трудное положеніе будетъ тамъ въ Россіи и у Жор-

Зданіе общежитія

ВЪ ДУШАХЪ

Это одно изъ большихъ удовольствій утромъ и вечеромъ.

жа и у Николая. И уже теперь мы должны готовить нашихъ дѣтей къ тому, чтобы они тамъ, въ Россіи, избѣжали этой трудности и вернулись бы въ русскую среду достойными и полноправными членами.

Вотъ объ одной такой попыткѣ дать хотя бы небольшому числу русскихъ мальчиковъ правильное и хорошее воспитаніе, я и хочу рассказать.

Въ семнадцати километрахъ отъ Парижа, въ маленькомъ городкѣ Верьерѣ, какъ и въ очень многихъ французскихъ полугородкахъ - полудеревушкахъ, стоитъ большой трехэтажный домъ съ рѣшетчатыми ставнями, съ приподнятой крышей, образующей какъ бы еще одинъ этажъ и носящей названіе по имени ея изобрѣтателя, знаменитаго французскаго архитектора Мансарда.

Владѣлица «шато» въ Верьерѣ, Вѣра Ивановна Бьенэме, русская по происхожденію, дочь художника Похитонова, и супруга крупнаго французскаго промышленника, отдала свой домъ подъ общежитіе русскихъ мальчиковъ. Этому общежитію она и сейчасъ посвящаетъ много силъ, любви и вниманія. Это въ полномъ смыслѣ слова ея дѣтище, и за него она получить низкій поклонъ отъ многихъ десятковъ русскихъ людей: ея воспитанниковъ и ихъ родителей.

Какъ назвать это чудесное, единственное въ своемъ родѣ учрежденіе? Приютъ? Но съ этимъ словомъ связано представленіе о сиротахъ, о дѣтяхъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ лишенныхъ своего дома, нуждающихся въ прокровительствѣ и защитѣ. А здѣсь — русскіе мальчики, дѣти русскихъ эмигрантовъ, живущихъ и работающихъ въ

Парижѣ, поддерживающихъ самую тѣсную, живую связь со своими дѣтьми. Школа? Но и это не совѣмъ такъ, ибо главную часть своего образованія эти мальчики получаютъ во французскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пожалуй, лучше всего было бы назвать этотъ домъ пансіономъ, если бы не было чудеснаго русскаго слова, какъ нельзя лучше опредѣляющаго сущность его и задачи. Этотъ домъ — русскій очагъ.

Мысль учредителей русскаго очага въ Верьерѣ была проста и благородна. Она заключалась въ томъ, чтобы дать русскому подростающему поколѣнію возможность получить образованіе той страны, въ которой они живутъ, и остаться, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне русскими людьми, пополнить это образованіе тѣми русскими предметами, которые они не могутъ проходить во французской школѣ, жить въ свои учебные мѣсяцы въ спокойной обстановкѣ, далекой отъ будничныхъ эмигрантскихъ заботъ и проникнутой русскимъ духомъ, основанной на завѣтахъ нашей культуры. Вотъ почему къ этому учрежденію такъ подходитъ слово «очагъ».

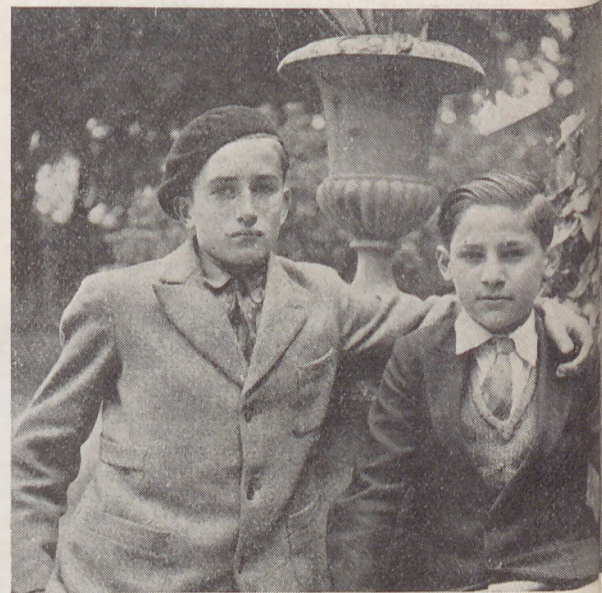
Сегодня, въ общежитіи маленькій праздникъ: мой пріѣздъ совпалъ съ визитомъ основательницы и попечительницы его, В. И. Бьенэме. Кромѣ того, сегодня четвергъ, и въ школахъ занятій нѣтъ. Часть учениковъ въ отпускъ, остальные бродятъ въ паркѣ, играютъ въ теннисъ, или уткнулись въ увлекательную книжку. Но, какъ на бѣду, самъ директоръ очага, ген. К. И. Сычевъ, не совѣмъ здоровъ. Впрочемъ, никакіе уговоры идти отдыхать на него не дѣйствуютъ. Онъ никому не хочетъ уступить удовольствія показать гостямъ свое хозяйство. Все оно блестяще чистотой и порядкомъ. Его гордость вполне законна.

Какъ только вы входите въ этотъ старый французскій домъ, вась охватываетъ, если

можно такъ выразиться, «русскій воздухъ». Можетъ быть, въ этомъ играютъ роль не столько тѣ панно, которыя изображаютъ Кремль, двухъ рындъ у входа (кстати сказать, противъ панно съ Кремлемъ написано тѣмъ же художникомъ - любителемъ панно съ изображеніемъ Парижа), не столько тѣ картинки изъ русской исторіи извѣстнаго сытинскаго изданія (настоящая находка для такого рода учреждений!), какъ весь бытъ, укладъ жизни въ очагѣ. Тутъ живутъ русскіе мальчики со своими русскими воспитателями, и это чувствуется на каждомъ шагу. Директоръ общежитія К. И. Сычевъ — генералъ съ богатымъ педагогическимъ опытомъ, бывший еще до войны инспекторомъ одного военного учебнаго заведенія. Дисциплина, которую онъ ввелъ и поддерживаетъ въ Верьерскомъ очагѣ, конечно, немного военная дисциплина, но какъ она далека отъ казенной муштры!

Въ очагѣ четверо руководителей. Кромѣ директора, ген. К. И. Сычева, въ общежитіи есть завѣдующая, графиня М. Н. Граббе, ведущая все хозяйство его, кн. Оболенская, быв. фрейлина императрицы Александры Федоровны, занимающаяся съ мальчиками английскимъ и нѣмецкимъ языкомъ и репетирующая съ ними уроки, и воспитатель Г. Д. Бахрушинъ, руководящій гимнастическими упражненіями мальчиковъ, ихъ играми и экскурсіями. Остальной персоналъ состоитъ изъ двухъ семей служащихъ: повара, шоффера и ихъ женъ, помогающихъ по хозяйству. Въ опредѣленные дни изъ Парижа въ Очагъ пріѣзжаетъ о. Троицкій, преподающій Законъ Божій. Эти люди обслуживаютъ все населеніе русскаго дома въ Верьерѣ.

Населеніе это должно состоять приблизительно изъ шестидесяти человѣкъ, но въ данный моментъ оно нѣсколько меньше. Причина тому можетъ быть та, что о существованіи этого прекраснаго учрежденія многие

Два друга

еще не знаютъ. Съ удовольствіемъ довожу до свѣдѣнія родителей, которые хотѣли бы дать своему сыну хорошее, полное и необходимое образованіе, о томъ, что къ ихъ услугамъ имѣется то, что имъ нужно. Надо прибавить, что Очагъ не является вполне благотворительнымъ учрежденіемъ и открытъ для всѣхъ желающихъ.

Мы осматриваемъ домъ. Внизу — приемная, столовая, маленькій зимній садъ, превра-

шенный въ «раздѣвалку». Въ первомъ этажѣ » дортуары старшихъ и такъ называемая «бѣлая зала». Правда, отъ залы здѣсь остались только бѣлыя стѣны, съ лѣпными потолками, но названіе сохранилось. Здѣсь: два большихъ стола, за которыми воспитанники готовятъ уроки. Тутъ же рядомъ — маленькая комнатка, «клубъ» старшихъ, гдѣ имъ разрѣшается засиживаться въ страдные дни подготовки къ экзамену на бакалавра (т. е. на аттестатъ зрѣлости). Въ слѣдующемъ этажѣ — помѣщенія младшихъ, комнаты персонала и даже одна комната съ ванной «для прѣзжающихъ».

Изъ оконъ по фасаду открывается видъ на деревню. Какъ разъ напротивъ, — городская школа, куда ходятъ младшіе воспитанники очага. Старшіе для своихъ занятій ѣзятъ въ лицей Ляканаль, въ семи километрахъ отъ Верьера. Для этого, къ ихъ услугамъ имѣет-

На урокъ ручного труда

Какъ я уже говорилъ выше, мое посѣщеніе совпало съ прѣздомъ въ Очагъ В. И. Бьенэме. За чаемъ, когда мы всѣ сидѣли въ столовой, изъ за стола младшихъ вдругъ поднялся крѣпышъ лѣтъ десяти и торжественно неся на рукахъ какой-то альбомъ, подошелъ къ В. И. Онъ передалъ его съ поклономъ своей гостьѣ (это былъ альбомъ любительскихъ фотографий изъ жизни очага) и... произнесъ прекрасную привѣтственную рѣчь. Передавать ее было безцѣльно — она утратила бы половину своей прелести. Но прошу повѣрить мнѣ на слово, что этотъ спичъ съ успѣхомъ могъ бы быть произнесенъ на самыхъ торжественныхъ банкетахъ.

Малыша съ восхищеніемъ спросили, кто ему помогалъ въ составленіи привѣтствія. И тутъ выяснилось, что ему рѣшительно никто не помогалъ. А дѣло было такъ: когда выбранъ былъ делегатъ, воспитатель, Г. Д. Бахрушинъ, посадилъ его въ отдѣльную комнату и сказалъ:

— Изволь составить свою рѣчь! И знай, что, пока она не будетъ готова, выходить отсюда ты не имѣешь права. Пиши, что хочешь, но ты хорошо понимаешь, что если скажешь ерунду, будетъ стыдно не только тебѣ, но и всѣмъ намъ.

«Делегатъ» не сплосхалъ. Рѣчь его была въ полномъ смыслѣ слова блестяща.

Среди воспитанниковъ Очага царитъ неизмѣнная дружба и солидарность. Можетъ быть нѣкоторую роль играетъ въ этомъ то, что всѣ они чувствуютъ себя на чужбинѣ, и право же это не плохо поддерживать и воспитывать въ нихъ этотъ національный духъ, эту готовность всегда и при всѣхъ об-

стоятельствахъ защищать честь своей родины, свое собственное достоинство. Правда, въ иной обстановкѣ это могло бы выродиться въ заносчивость, въ несносную и безтактную нетерпимость, совершенно недопустимую въ обстановкѣ эмигрантскаго существованія. Здѣсь это принимаетъ иногда форму забавнаго анекдота, но какого знаменательнаго...

Послѣ чая, когда мы сидѣли на лужайкѣ возлѣ тенниса и я слушалъ рассказы о замѣчательныхъ случаяхъ изъ жизни очага, мнѣ рассказали слѣдующую воинственную исторію.

Надо замѣтить, что учиться хорошо во французской школѣ считается среди воспитанниковъ очага какъ бы дѣломъ чести. «Не подгадить», «не осрамить русскаго имени», стать въ первые ряды — первая забота маленькихъ русскихъ людей въ Верьерѣ. И они доблестно исполняютъ свой долгъ. Въ прошломъ году, на выпускномъ экзаменѣ воспитанникъ общежитія оказался первымъ ученикомъ во всемъ учебномъ округѣ Сены и Уазы.

Учебный французскій персоналъ не нахвалится на русскихъ учениковъ и постоянно ставитъ ихъ въ примѣръ своимъ. Само собой разумѣется, это иногда приводитъ къ неприятностямъ внутренняго порядка. Не обходится, конечно, и безъ потасовокъ, но какіе же молодые мужчины, въ возрастѣ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, не прибѣгаютъ къ этому, не совсѣмъ культурному способу сведенія своихъ личныхъ счетовъ? Къ тому же прибѣгаютъ къ нему люди и самыхъ разнообразныхъ другихъ возрастовъ.

И вотъ однажды за какое то особое отличие русскій ученикъ получилъ отъ учителя

Въ саду

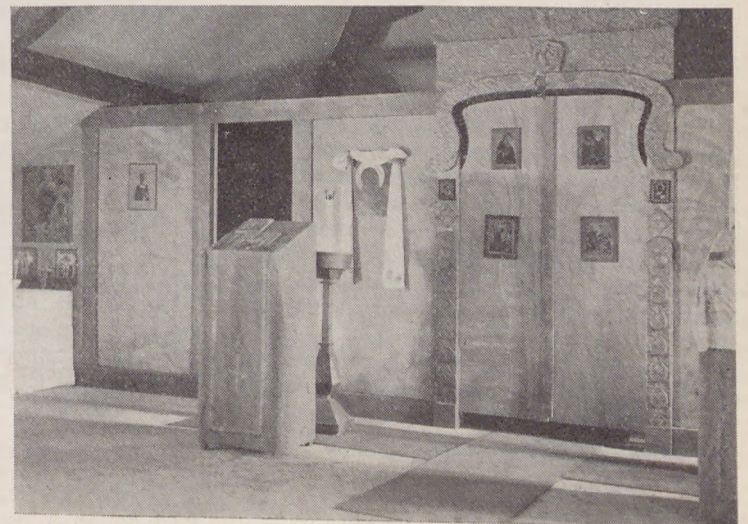
ся автомобиль, доставляющій ихъ туда и обратно и привозящій среди дня завтракать. Съ другой стороны дома — большая площадка, на которой обитатели очага своими руками устроили отличный теннисъ. Тамъ раздаются удары ракетъ и оттуда несутся сдержанные крики: сегодня гости.

О. Троицкій ведетъ насъ показывать церковь. Она устроена... на сѣновалѣ. Впрочемъ, ничего уже не напоминаетъ здѣсь о прошломъ. Небольшой уютный, заново отдѣланный храмъ носить во всемъ на себѣ слѣды любовнаго вниманія мальчиковъ. Церковью завѣдуетъ староста изъ воспитанниковъ же. Два раза въ мѣсяцъ о. Троицкій отправляетъ службы. На Страстной недѣлѣ всѣ мальчики говѣли.

Жизнь въ Очагѣ, вѣроятно, похожа на жизнь во всѣхъ подобнаго рода учрежденіяхъ. Подъемъ, чай, школа, обѣдъ, приготовленіе уроковъ. Среди дня и въ особенности по четвергамъ, когда занятій въ школѣ нѣтъ — гимнастика и прогулки въ верьерскій лѣсъ. По четвергамъ же — занятія русскими предметами — исторіей, географіей, русскимъ языкомъ, и два раза въ мѣсяцъ — Законъ-Божій.

Въ мальчикахъ ихъ руководителями воспитывается сообразительность и самостоятельность. Въ связи съ этимъ хочется рассказать забавный эпизодъ, свидѣтелемъ котораго присутствующіе въ этотъ день въ очагѣ оказались.

Церковь общежитія.

ПУТЬ СЕРДЦА

Разсказъ

Это была дѣвушка-еврейка съ большими, немигающими глазами, черными, чистыми, опущенными бархатно - мягкими, длинными рѣсницами. Смуглая, съ пышной, иссиня - черной косой — радостью дѣвичьей.

А въ глазахъ — пѣвучая грусть. Древняя грусть библейскаго народа. Народа богоборца, на тысячелѣтнихъ скрижаляхъ котораго столько божественной мудрости, а въ вѣкахъ — столько терпѣнія и выносливости, столько красоты и печали.

Дѣвушку звали Рахилью. И была она единственной у родителей. Была ихъ радостью и огорченіемъ.

Родители любили дочь по своему, по родительски. Хотѣли ей счастья. Такого, конечно, какъ оно имъ представлялось.

Восходъ и заходъ солнца богобоязненный Аронъ встрѣчалъ молитвой. И въ молитвахъ своихъ, просто и понятно просилъ Ягову, Бога Израилева, счастья для единственной, которую любилъ отеческою любовью.

У Рахили было большое и любящее сердце, и пути его были отмѣчены со дня рожденія въ книгѣ жизни ея.

Иногда Аронъ говорилъ ей о замужествѣ, о женихахъ, о ея будущемъ, о томъ, сколько онъ сберегъ за долгіе годы приданаго для нея. И еще: какъ хорошо было-бы выйти замужъ въ городъ, имѣть свою собственную торговлю, жить въ просторныхъ, чистыхъ комнатахъ. Кончалъ Аронъ эти понятныя и нужныя, какъ ему казалось, слова обычнымъ:

— Рахиль, надо подумать.

Но она молчала. И только стыдливый румянецъ восемнадцатой весны ярко вспыхивалъ на смугломъ лицѣ ея.

Она не думала. Знала, чувствовала одно:

почетное, отвѣтственное, но весьма неприятное порученіе: вести штрафной журналъ. Во французской части класса это вызвало взрывъ негодованія. Какъ? Иностранецъ? Онъ будетъ отмѣчать наши опозданія, наши неаккуратности, будетъ требовать у насъ предъявленія учебниковъ и отмѣчать въ журналѣ, если какая - нибудь грамматика не окажется налицо? Долой! Бить русскихъ!

Дѣло принимало серьезный оборотъ. Увѣщанія не дѣйствовали. О помощи со стороны начальства не могло быть и рѣчи: доносить учителю было постыднымъ предательствомъ. Рассказывать своимъ воспитателямъ рискованно: не поймутъ обстановки, проболтаются учителю-французу и выйдеть тоже вродѣ доноса. Сдаваться, заискивать передъ бунтовщиками, потакать имъ и покрывать ихъ преступленія — несовмѣстимо съ достоинствомъ.

За обѣдомъ, въ общегитиіи въ этотъ день царило особое оживленіе. О чемъ-то шептались, сговаривались, организовывались. Мучительно искали выхода изъ положенія и нашли.

Послѣ обѣда двѣнадцать пансионеровъ должны были отправляться въ школу. Она находится, какъ было уже говорено выше, какъ разъ напротивъ очага, черезъ дорогу. И вотъ,

отмѣченные сроки еще впереди. И не спѣшила. Спокойно выслушивала слова родителей и ждала. А когда особенно приставали, докучая разговорами о женихахъ, равнодушно бросала куда-то въ пространство:

— Успѣю, не уйду.

Она не была слишкомъ покорной волѣ родителей, но и не позволяла себѣ сердиться или раздражаться.

Рахиль была хороша той милой простотой, что встрѣчается только въ деревнѣ, только на привольѣ, въ степныхъ просторахъ, среди лѣсовъ. Манящей и зовущей простотой, отъ которой такъ радостно на душѣ. Сморишь — и хочется втихомолку кого-то благодарить за эту радость земную, радость свѣтлую.

Такъ и жила Рахиль — дѣвушка съ глазами, въ которыхъ грусть пѣвучая, съ сердцемъ большимъ, непотревоженнымъ. И продолжала-бы жить спокойно. Но наступили сроки положенные, отмѣченные въ книгѣ жизни ея. И все пошло по иному...

Сразу, какъ-то неожиданно, невзначай, захвихрила кровавой метелицей война. Дни наступили огненные, испепеляющіе. И расплескали радость земную, радость человѣческую. Кровью залили, обезцвѣненной братской кровью наполнили землю, чтобы буйной пылью — горечью людскою — заросла она.

Краснымъ заревомъ по ночамъ пылалъ горизонтъ. Гуломъ дьявольскимъ ревѣли орудія. Бѣды накликали, горе несли на своихъ стальныхъ жерлахъ, горе, котораго не изжить. И пасть мрачнаго бога войны жадно наполнялась жертвами, минуту назадъ еще дышащими полнотою жизнью.

только выйдя изъ калитки очага, мальчики вдругъ стали въ строй. Старшій — выбранный и назначенный во время обѣда — выравнивалъ шеренгу, скомандовалъ «смирно», сдвоилъ ряды и повернулъ свой отрядъ по вѣсьмъ правиламъ устава строевой службы и, подъ своей командой, повелъ его черезъ улицу въ школу подъ изумленными взглядами собирающихся по одиночкѣ враговъ. Такъ строемъ они и вошли въ школу, гдѣ имъ приказано было разойтись по партамъ. Эффектъ былъ потрясающій. Устрашены ли были забіяки, или ихъ рыцарскія сердца восхитила блестящая дисциплина «враговъ», но вся вражда была забыта; съ тѣхъ поръ дружба между хозяевами и пришельцами только крѣпнеть.

Еще и еще разъ хочется сказать: хорошее большое русское дѣло. И эти наброски о немъ хочется заключить пожеланіемъ ему процвѣтанія. Но не на долгіе годы, какъ это обыкновенно принято... Читатели, конечно, поймутъ эту особенность въ пожеланіи журналиста - эмигранта русскому рассаднику просвѣщенія на чужбинѣ...

Саккаръ.

Фронтъ приближался. Близко, гдѣ-то вѣсьмъ близко стрекоталъ пулеметъ, зло отбивая — так-так-такъ...

А по ночамъ, въ отдаленіи, одиноко выла голоднымъ воемъ пасть орудійная... И въ село, гдѣ жила Рахиль съ родителями, прибылъ полкъ на отдыхъ. Прибылъ и размѣстился: по избамъ мужичьимъ, по сараямъ, хлѣвамъ, огородамъ, садамъ. Всюду. Разворотилъ быть, установленный вѣсками, и внесъ свое, выстраданное въ окопахъ.

На квартиру къ Арону попалъ молодой поручикъ Денисовъ, съ улыбающимся лицомъ, всегда веселый, неунывающий. Пѣлъ пѣсни, наигрывалъ на гитарѣ, шутилъ. Какъ будто-бы и горя никакого не было кругомъ.

Привезъ откуда-то книгъ, читалъ и давалъ читать дѣвушкѣ. Незамѣтно вносилъ въ ея женскій міръ новое, неиспытанное, до боли желанное.

Все, что онъ дѣлалъ, въ глазахъ дѣвушки выходило мило, просто; безъ нагяжекъ, безъ изысканности. И эта простота подкупала.

Рахили казалось, что она знакома съ поручикомъ не дни, а годы. Давно, въ вѣкахъ, въ тысячелѣтіяхъ она встрѣчала его, была съ нимъ, жила одной жизнью.

И когда ложилась въ постель, долго не могла заснуть. Думала, не могла не думать о немъ. И шептала, для себя, конечно, шептала свято и молитвенно:

— Милый... желанный...

А на утро просыпалась съ заплаканными глазами. И торопилась, спѣшила, чтобы скорѣе видѣть, слышать. Счастливая, осянная, радостно привѣтствовала:

— Добраго утра, поручикъ!

Поручикъ развѣртывалъ не вѣсьмъ свѣжую газету и читалъ вслухъ сводку... На вѣсьмъ фронтѣ сѣверо-западной арміи войска неприятеля отступаютъ... Взято много въ плѣнъ... Наша доблестная армія стремительно движется впередъ...

Бросалъ газету, подымалъ свое смѣющееся лицо къ дѣвушкѣ:

— А знаете, Рахиль, если такъ, то мы и въ Берлинъ скоро попадемъ. Не правда-ли?

Не было убѣжденности въ его словахъ; не дышало увѣренностью обвѣтренное окопными вѣтрами лицо его. А вѣрить хотѣлось; хотѣлось, чтобы было такъ, какъ онъ хочетъ.

Однако, говорила, подсказанное сердцемъ: — Зачѣмъ въ Берлинъ, поручикъ? Кончайте скорѣе войну — и по домамъ.

Бережно такъ, по-женски, тихо и спокойно, чтобы не вспугнуть и свою собственную радость, что пугливо притаилась въ уголкѣ сердца.

Ночи лѣтнія, что дни зимніе, коротки. Заря зарю встрѣчаетъ. И въ оранжевомъ закатѣ потухающаго солнца уже чувствуется новое томленіе радостнаго восхода. Короткое замираніе звуковъ дневной жизни особенно ошутимо лѣтомъ, въ погожія ночи. Чуткая, настороженная тишина кругомъ. И въ этой тишинѣ, въ чтой чуткости какая-то своя,

особенная, непередаваемая печаль безмолвия...

Фронтъ отодвинулся. Стрѣльба замолкала. Встрѣчались за селомъ, у большой дороги, подъ старыми березами.

Поручикъ приходилъ веселый, какъ всегда, и въ ожиданіи Рахили, тихо, вполголоса, часто напѣвалъ:

«...Такъ дѣвушка чудная, чайкой прелестной,

Надъ озеромъ тихимъ спокойно жила...»
И сладостное томленіе ожиданія охватывало его. Думалъ о дѣвущкѣ съ глазами — пѣвучая грусть.

Показывалась тѣнь. Приближалась Рахиль. Шагомъ поспѣшнымъ, серной боязливой подходила къ условленному мѣсту и нервно кидала:

— Милый, ты давно?.. Прости... Опоздала.. Понимаешь, родители...

Взлетамъ сердца нѣтъ запрета. И въ этомъ — сладость. Въ этомъ — predetermined горечь. Мигъ, сердцемъ выстраданный, безсмертенъ. Въ мукахъ сердца — осянная радость, которую бережно и свято хранить память каждого до конца дней. Каждому — свое, сокровенное. И не уйти отъ него. Не выскочить изъ круга, въ который попалъ. Много путей у человѣка, но путь сердца одинъ: къ сліянію, къ счастью.

Проходила ночь бурная, страстная, озаренная радостью женской, нетлѣнной, неумирающей. Багряныя полосы предразсвѣтнаго утра мягко ложились на землю. Земля испарялась, потягивалась послѣ короткаго сна, чтобы съ новой силой отдаться ласкамъ ненасытнаго солнца. Заря занималась.

Усталая и счастливая покидала Рахиль мѣсто подъ старыми березами. Шла домой и засыпала спокойнымъ, счастливымъ сномъ.

Родители стали замѣчать перемѣну въ своей единственной дочери, начали слѣдить. Слѣжка становилась тягостной, мучительной. Приходилось красть минуты, часы, чтобы отдать ихъ тому, кто дороже всего.

Богобоязненный Аронъ предчувствовалъ недоброе, и все чаще и чаще задумывался. При встрѣчѣ съ дочерью подымалъ вверхъ указательный палецъ правой руки и говорилъ:

— Рахиль, помни, что ты у насъ одна. И я не хочу, чтобы на моихъ раннихъ сѣдинахъ повисъ позоръ. Ты — дѣвушка. Помни это.

Но Рахиль, у которой глаза — пѣвучая грусть и сердце большое, любящее — ничего не помнила, не хотѣла помнить. При разговорѣ съ отцомъ низко опускала голову: не могла смотрѣть въ безпокойные, пытливые глаза. Арона. Нетерпѣливо ждала новой ноло, чи, чтобы встрѣтиться наединѣ съ роднымъ, желаннымъ; поговорить, наплакаться вволю, и въ мукахъ сердца, въ радости непоторной запечатлѣть безсмертное.

***

Въ одну изъ такихъ ночей поручикъ тихо, но съ привычной улыбкой, сообщилъ:
— Я только что изъ штаба, Рахиль. Завтра полкъ уходитъ на ближайшую станцію для погрузки. Перебрасываютъ на новый фронтъ.

И добавилъ, словно оправдываясь:

— Что-же дѣлать, дорогая. Судьба.

Дрогнула на мгновенье Рахиль. И хотя ежедневно ждала, знала, не могла не знать, что полкъ уйдетъ, а выѣстъ съ нимъ уйдетъ поручикъ, и унесетъ съ собой въ смякотную жуть окоповъ ея мимолетную дѣвичью радость, — хотя знала объ этомъ, — все-же спросила. Какъ-то жалко, беспомощно, — не

КЪ НАЧАЛУ РЫБОЛОВНАГО СЕЗОНА ВЪ ПАРИЖѢ.

Рыбная ловля — это страсть каждого истаго парижанина. Съ наступленіемъ лѣта подобныя сцены можно наблюдать въ Парижѣ на всѣхъ набережныхъ Сены.

спросила, — скорѣе сердцемъ встревоженнымъ, по дѣтски пропѣла:

— А какъ-же я?...

Раньше не думала, не спрашивала. Не могла думать. Да и ненужны были слова тревожныя, отравленные разлукой. Спросила какъ-то безотчетно. И, не получивъ отвѣта (какой - же отвѣтъ могъ быть?!), какъ - то съежилась, ушла въ себя; почувствовала себя совсѣмъ маленькой, жалкой, никому ненужной.

Потемнѣлъ передъ глазами бѣлый стволъ березы. И въ тихомъ шелестѣ листьевъ надъ головою послышался въ первый разъ запахъ тлѣнія. Стало вдругъ страшно отъ надвигающейся пустоты завтрашняго дня.

Опустилась на пригорокъ, изъѣденный муравьями, на которомъ травка жидкая, солнцемъ спаленная, и заплакала, обиженно, по дѣтски.

Чѣмъ-же виновата Рахиль, что отмѣченные сроки такъ скоро кончились, и что пути-дороги навсегда расходятся?!...

На утро полкъ уходилъ, унося съ собой и радость и горе.

Дѣвочки смѣющіяся, дѣвочки съ заплаканными глазами, покорно податливыя и неуступчивыя, всѣ принаряженные — вышли провожать.

Ряды солдатъ, подтянувшихся за время отдыха, пестрѣли деревенскими платочками, изъ подъ которыхъ любовно глядѣли дѣвичьи глаза, — грустные, веселые...

Вышла и Рахиль, печальная, поблекшая, съ слѣдами невысохшихъ слезъ на глазахъ — и стала въ отдаленіи.

Поручикъ, верхомъ на лошади, отдавалъ какое-то приказаніе стоявшему на вытяжку фельдфебелю.

Раздался сигнал - сборъ. И шумная, безпокойная толпа людей въ защитныхъ цвѣтахъ сразу обратилась въ стройные молчаливые ряды идущихъ на встрѣчу смерти солдатъ.

Поручикъ Денисовъ подѣхалъ къ одиноко стоящей у плетня Рахили, протянулъ руку и сердечно произнесъ обычное:

— Прощайте, Рахиль. Не поминайте лицомъ.

Задержала на мигъ горячую руку, послѣдній разъ посмотрѣла въ улыбчивое, родное лицо и тихо, задушевно сказала:

— Храни васъ Богъ, поручикъ.

И ушла, унося подъ сердцемъ новую жизнь, зачатую въ любви мимолетной, въ счастья краденомъ, въ ночи короткія, лѣтнія...

Полкъ уходилъ.

***

На отлетѣ большого села, что затерялось среди болотъ полѣскихъ, у большой дороги — старая изба Арона, а возлѣ — кузница. Ъхать изъ ближайшаго города къ селу этому надо долго и по разному. Ъхать лучше зимой или лѣтомъ.

Аронъ за всѣмъ необходимымъ для кузницы выѣзжаетъ разъ въ годъ. Привозитъ матеріалъ и до новой поѣздки, отъ зари до зари стучитъ тяжелымъ молотомъ по наковальнѣ.

Приходятъ, какъ и прежде, до войны въ кузницу мужики. Дѣлаютъ свое и уходятъ медленно, въ раздумьи. И каждого при встрѣчѣ Аронъ спрашиваетъ:

— Можеть вы что-нибудь слышали?

И снова стучитъ по раскаленному желѣзу, точно горе пытается заглушить, — горе, котораго никакъ не изжить.

Древнимъ проклятѣемъ, незнающимъ пощады, проклялъ онъ дочь свою, единственную свою, что была радостью его и печалью. Проклялъ и выгналъ изъ дому, какъ блудницу, какъ отмѣченную печатью позора.

И ушла Рахиль изъ дома, съ ребенкомъ ушла въ даль темную, неизвѣстную. Рахиль — пѣвучіе глаза, которая восемнадцать весень никуда не выѣзжала изъ роднаго села.

Тяжело на душѣ у согнувшагося надъ наковальней Арона. А почему — и самъ не знаетъ. Не можеть знать. Суровый законъ отцовъ выполнилъ, а сердцемъ чувствуетъ, родительскимъ сердцемъ, пути котораго неизвѣданы, чувствуетъ, что тяжело, что тяжело ему.

Всеволодъ Хмаринъ.

ИСПЫТАНИЕ ВОДОЙ

или когда трезвому море по колѣно

Почти что рефератъ

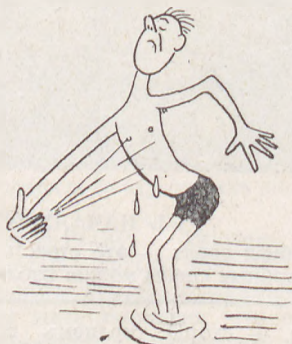
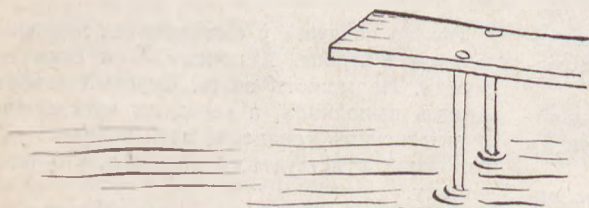
«Въ старину живали дѣды...» — Купаніе, какъ общественная функція. — Диктатура и холодная вода. — Вода и любовь. — Большой палець ноги въ роли термометра. — Разбитое сердце. — Романъ съ благополучнымъ концомъ. — «Когда трезвому море по колѣно». — Преодолѣніе комплексовъ.

У одного моего пріятели была бабушка — большая любительница купанія. Въ жаркіе лѣтніе дни она аккуратно, два раза въ день, купалась въ небольшомъ пруду, въ паркѣ своего имѣнія. Но, чтобы избѣжать перваго неприятнаго ощущенія отъ холодной воды, она брала съ собою двухъ горничныхъ, которыя несли по ведру горячей воды. И вотъ, непосредственно предъ купаніемъ, кипятокъ выливался въ воду, и почтенная дама погружалась въ прудъ, какъ въ теплую ванну.

Теперь времена измѣнились... Теперь купаніе уже не барская забава, а большое общественное, а иногда и политическое дѣло. Я говорю «политическое», потому что совершенно серьезно могу себя представить слѣдующую мировую экономическую конференцію въ какомъ-нибудь большомъ морскомъ курортѣ, и ея участниковъ, обсуждающими — въ купальныхъ костюмахъ — вопросъ о стабилизации доллара.

Конечно, ни одинъ уважающий себя джентльменъ теперь не можетъ прибѣгнуть къ способу погруженія въ холодную воду, который практиковался бабушкой моего пріятели. Если онъ дорожитъ мнѣніемъ общества, онъ долженъ войти въ воду съ гордо поднятой головой, съ непринужденной улыбкой человѣка свѣтскаго, закаленного въ борьбѣ за мѣсто подъ солнцемъ и въ упражненіяхъ спортомъ.

Самое невинное купаніе можетъ окончиться для любого выдающагося политическаго дѣятеля трагически. Представимъ себя одного изъ великолѣпныхъ диктаторовъ современности, который, въ присутствіи своихъ восторженныхъ сторонниковъ, входитъ въ море съ ужимками человѣка, боящагося холодной воды! На его лицѣ написанъ ужасъ, ему

На его лицѣ написанъ ужасъ

не хватаетъ воздуха и онъ, поднимая то одну ногу, то другую, или же приплясывая на одномъ мѣстѣ, судорожно почесываетъ различныя части своего тѣла...

На этомъ экзаментѣ можетъ быть загублена самая выдающаяся государственная карьера, можетъ померкнуть наиболѣе яркая политическая звѣзда!

Но съ холодной водой должны обращаться осторожно не одни лишь баловни исторіи. Я былъ однажды безъ памяти влюбленъ въ одну интересную даму, которая почти приближалась къ моему идеалу. Послѣ нѣсколькихъ коктейлей, партій бриджа, поѣздокъ на автомобиль и т. п. испытаній, она вдругъ предложила мнѣ поѣхать съ ней... купаться. Я, конечно, храбро изъявилъ свое согласіе. Когда же я вышелъ, въ этотъ роковой для меня день, изъ кабинки въ новомъ костюмѣ, моя дама возлежала уже на берегу, прекрасная, какъ нимфа.

— Я хочу, — обратилась она ко мнѣ, — чтобы вы попробовали, холодная ли вода.

Говоря откровенно, я очень люблю теплую ванну или душъ. Но къ рѣкамъ, озерамъ, морямъ и океанамъ, съ тѣхъ поръ, какъ я тонулъ въ дѣтствѣ въ садовомъ фонтанѣ, питаю извѣстное предубѣжденіе. Вотъ почему, когда мнѣ приходится наблюдать, какъ на купальныхъ пляжахъ оголѣлые бездѣльники за-

Оголѣтые бездѣльники бросаются, очертя голову, внизъ.

бираются на высоту четырехэтажнаго дома и оттуда бросаются, даже не очертя голову, внизъ, я только пожимаю плечами...

— Да, довольно холодная.

Но я всетаки храбро прошелъ на конецъ мостковъ и, опустивъ въ воду на короткое время большой палець лѣвой ноги, откашливаясь, произнесъ:

— Дда... довольно холодная...

Эффектъ отъ этого получился самый неожиданный. Моя дама негодуяюще встала и посмотрѣла на меня съ нескрываемымъ презрѣніемъ:

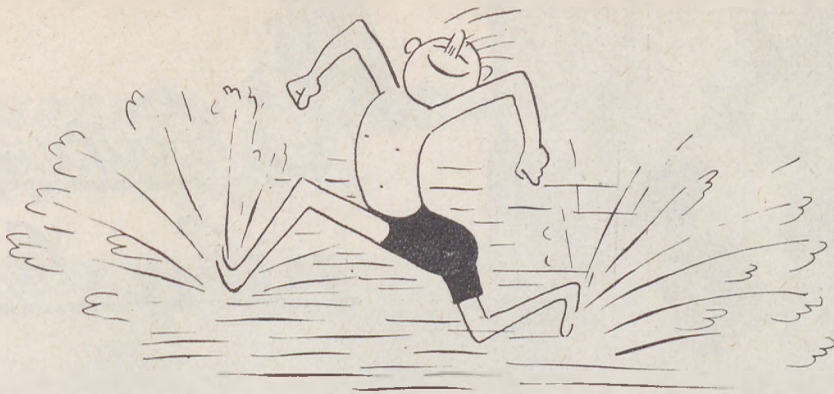
— Я вижу, что вы... воды боитесь... Признаться, я этого отъ васъ не ожидала!

Я не берусь судить, что именно она отъ меня ожидала, но фактъ тотъ, что она затѣмъ очень рѣшительно вошла въ воду и завела откровенный «водяной флиртъ» съ какимъ-то незнакомцемъ самаго «жиголоваго» вида...

Она завела водяной флиртъ.

Взгляните на этого бодрого сангвиника, который несется по водѣ «аки по суху»...

Стоит ли добавлять, что я возвратился домой въ одиночествѣ, и сердце мое было въ этотъ день разбито навѣки...

Съ другой стороны, мнѣ извѣстенъ случай, какъ нѣкій блестящій офицеръ долго и успѣшно добивался взаимности одной весьма неприступной дамы. Какъ-то они завтракали въ Петербургѣ въ ресторанѣ Фелисьена на островахъ. Былъ холодный, мартовскій день, и ледъ на Малой Невѣ посинѣлъ, былъ въ трещинахъ и полыньяхъ, чрезъ которыя чернѣла вода.

И вдругъ, послѣ завтрака, дама заявила лихому штабсъ - ротмистру:

— Вотъ вы все говорите, что вы меня любите. Хотите держать пари à discrétion, что вы, чтобы мнѣ доставить удовольствіе, не прыгнете въ воду?

— Пари принято! Прыгну.

И чрезъ минуту дама, къ своему ужасу, увидѣла, какъ ея кавалеръ показался на крышѣ ресторана въ купальномъ костюмѣ, взмахнулъ руками и бросился въ воду...

А затѣмъ онъ появился снова въ залѣ, вполне экипированный, и только потребовалъ себѣ стаканъ коньяку. И ужъ, конечно, не поступилъ такъ, какъ это сдѣлалъ герой Шиллеровской «Перчатки»!...

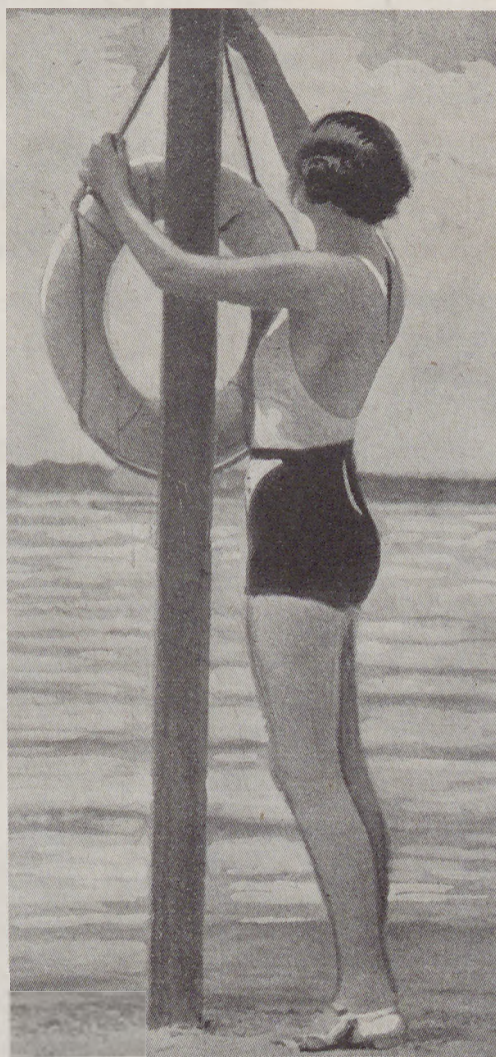
Если вы хотите испытать ваше мужество и въ лѣтній день освѣжить разгоряченность въ волнахъ Писсинь-Молиторъ, то выберите для этого ранніе утренніе часы, когда это можно сдѣлать, по возможности, безъ свидѣтелей. Наберитесь храбрости, вспомните о матросахъ паруснаго флота, которыхъ за дисциплинарные проступки протаскивали подъ килемъ фрегата, тщательно прорепетируйте на вашемъ лицѣ непринужденную

Пусть «испытаніе водой» явится этапомъ для вашего жизненнаго триумфа!

улыбку и, перекрестившись, маршъ... въ воду.

Взгляните на этого бодрого сангвиника, который несется по водѣ, «аки по суху», весе-

Какъ извѣстно, въ Германіи, съ приходомъ къ власти «наци», началось гоненіе на слишкомъ откровенные купальные костюмы. Мы приводимъ здѣсь изъ одного нѣмецкаго иллюстрированнаго журнала модели трехъ «дозволенныхъ цензурой» купальныхъ костюмовъ. Повидимому, дамы не будутъ имѣть поводовъ слишкомъ жаловаться на обременительность новыхъ костюмовъ.

ло поднимая вокругъ себя тучи водяныхъ брызговъ! Если его увидитъ его начальство, оно, навѣрное представитъ его къ повышенію, если въ это время на берегу окажется его банкиръ, то онъ навѣрное увеличитъ ему кредитъ, если, наконецъ, его замѣтитъ дама сердца, она его встрѣтитъ на берегу приблизительно такъ, какъ это сдѣлала дама, проигравшая пари у Фелисьена...

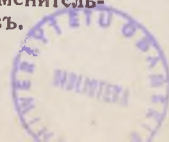
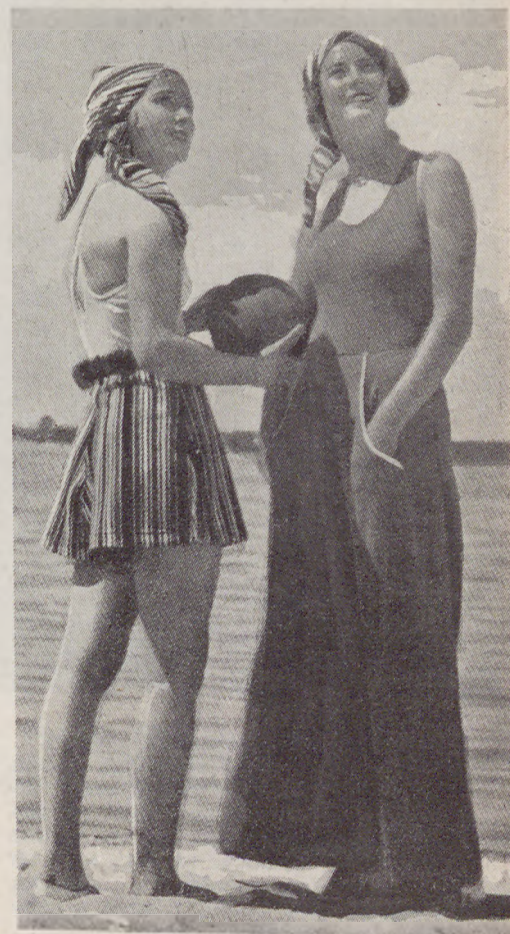
Современная жизнь кажется неимоვნю трудной людямъ мнительнымъ, трусливымъ, боящимся, скажемъ, холодной воды. Они о ней начинаютъ думать только тогда, когда проектируютъ самоубійство.

Поэтому, для того, чтобы преодолѣть всѣ эти «комплексы малоцѣнности» (по терминологіи Фрейда!), научитесь, прежде всего, бодро и увѣренно входить въ холодную воду, и пускай «испытаніе водой», бывшее въ средніе вѣка камнемъ преткновенія для столь многихъ грѣшниковъ и праведниковъ, явится однимъ изъ необходимѣйшихъ этаповъ для вашего жизненнаго триумфа!

Вьедамуръ.

Купальные костюмы,

дозволенные цензурой

Французский министр національного воспитания де-Монзи на открытіи школы въ Женевѣ среди маленькихъ ученицъ, одѣтыхъ въ живописные, маскарадные костюмы.

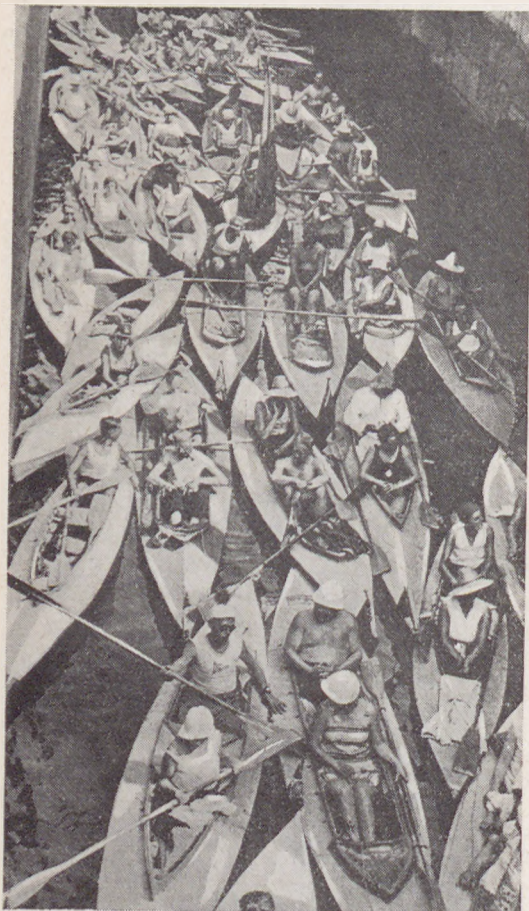
Справа :

Миссъ Арлина Юджъ--американская пѣвица и акробатка.

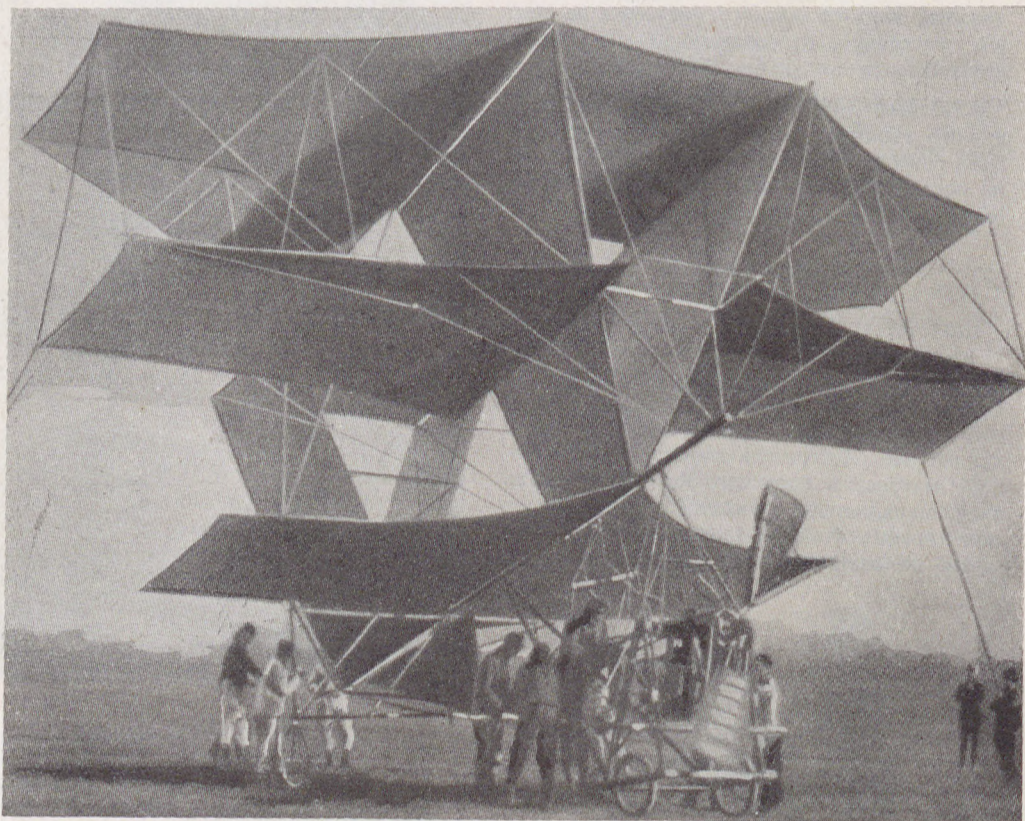
 Кодак
по всей свету

Модный спортъ

Гребцы на парусиновыхъ лодкахъ въ ожиданіи открытія шлюза въ каналѣ. Парусиновыя лодки, которыя можно перевозить въ сложенномъ видѣ на легкихъ колясочкахъ по самымъ узкимъ тропинкамъ, все болѣе входятъ въ моду въ западно - европейскиxъ странахъ, обильныхъ неглубокими рѣками и каналами съ быстрой, проточной водой.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО АВИАЦИ.

Аэропланъ французскаго авіатора Дорана, полагавашаго, что чѣмъ большимъ количествомъ плоскостей будетъ обладать его самолетъ, тѣмъ легче ему будетъ подняться въ воздухъ. Опыты Дорана относятся къ 1909 г. и окончились неудачей.

Свадьбы, о которых всѣ говорятъ

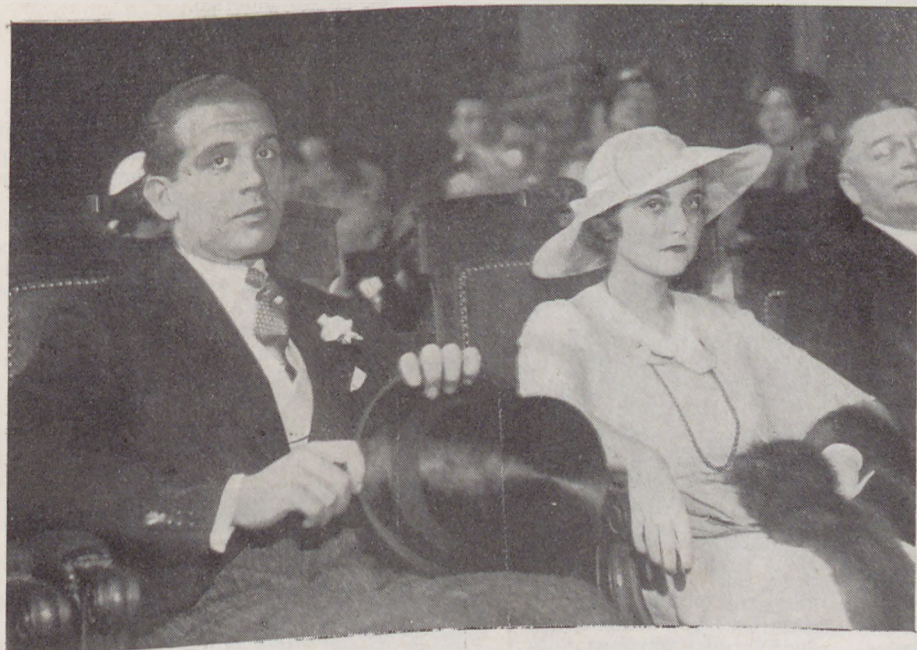
Донъ Альфонсъ де Бурбонъ, графъ де Ковадонга, принцъ Астурійскій, сынъ Альфонса XIII, и его молодая жена, г-жа Санъ - Педро Осейо. Вѣнчаніе состоялось въ Уши, въ Швейцаріи.

Принцъ Вильгельмъ Прусскій, старшій сынъ германскаго кронпринца, послѣ вѣнчанія въ церкви замка въ Боннѣ съ г-жей Доротеей фонъ - Сальзіати.

«Миссъ Венгрія 1933», г-жа Юлія Галь, съ своимъ женихомъ, испанскимъ милліонеромъ Хозе Клейномъ, въ Мадридѣ.

А. З. Мдивани и миссъ Барбара Хэттонъ во время гражданскаго бракосочетанія въ мэриі въ Парижѣ.

(Очеркъ на слѣд. страницѣ)

СВАДЬБЫ, О КОТОРЫХ ВСЬ ГОВОРЯТЪ

21 июня, въ Уши, въ Швейцаріи, состоялось бракосочетаніе старшаго сына б. испанскаго короля Альфонса XIII — донъ Альфонса, графа де-Ковадонга, съ дочерью кубинскаго плантатора г-жею Санъ-Педро Осейо.

Эта свадьба, сыгранная въ маленькомъ швейцарскомъ городкѣ безъ всякой пышности, тѣмъ не менѣе привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе. Извѣстно, что испанскій престолонаслѣдникъ боленъ гемофіліей (болѣзнью, которой страдалъ цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ), что являлось серьезнѣйшимъ препятствіемъ къ наслѣдованію имъ испанскаго престола и къ продолженію бургонской династіи. Второй сынъ Альфонса XIII — донъ Хаймъ — глухонѣмой. И только младшій сынъ — донъ Хуанъ — молодой принцъ, полный силъ и здоровья.

Тѣмъ не менѣе, Альфонсъ XIII не далъ согласіе на бракъ сына, потому что невѣста принца Астурійскаго не принадлежитъ къ составу европейскіхъ королевскихъ фамилій.

Однако, послѣ того, какъ вѣнчаніе состоялось, б. испанскій король послалъ сыну поздравительную телеграмму и примирился съ дономъ Альфонсомъ, который отказался отъ правъ на испанскій престолъ.

Въ настоящее время наслѣдникомъ Альфонса XIII и принцемъ Астурійскимъ объявленъ донъ Хуанъ, состоящій на службѣ въ англійскомъ флотѣ и плавающій въ водахъ Цейлона.

Не менѣе сенсационный характеръ носила свадьба старшаго сына германскаго кронпринца, принца Вильгельма Прусскаго, въ которомъ германскіе монархическіе круги привыкли видѣть будущаго германскаго императора.

Однако, принцъ Вильгельмъ, игравшій очень замѣтную роль въ рядахъ націонал-соціалистовъ, вдругъ охладѣлъ къ политикѣ и рѣшилъ вступить въ мorganатическій бракъ съ барышней изъ нѣмецкой дворянской семьи — Доротеей фонъ-Сальвиати. Братъ невѣсты принца — извѣстный нѣмецкій спортсменъ, взявшій недавно крупный призъ на конскихъ состязаніяхъ въ Римѣ.

Торжества выборовъ «Миссъ Европы», отпразднованныя съ такой пышностью въ Испаніи, закончились свадьбой одной изъ европейскихъ королевъ красоты. Хорошенькая «Миссъ Венгрія» — Юлія Галь, которая должна была уступить на выборахъ пальму первенства Татьянѣ Масловой, сочеталась узами Гименя съ испанскимъ миллионеромъ Хозе Клейномъ и доказала, такимъ образомъ, что «хорошая партія», быть можетъ, лучшее завершеніе карьеры европейской королевы красоты.

На прошлой недѣлѣ столица Франціи, и въ частности, русскій Парижъ, былъ радостно взволнованъ еще однимъ бракомъ этого богатаго сенсациями свадебнаго сезона.

Непринятая редакціей рукописи не возвращаются. По этому поводу редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Сынъ б. командира Лейбъ - Эриванскаго полка, флигель-адъютанта З. Мдивани — А. З. Мдивани, вступилъ въ бракъ съ миссъ Варварой Хэттонъ — наслѣдницей миллионъ Вулвортъ — одной изъ трехъ самыхъ богатыхъ и красивыхъ американскихъ невѣстъ.

Гражданское бракосочетаніе состоялось 20 июня въ мэрин 16-го округа, церковный бракъ былъ заключенъ 22 июня въ храмѣ Св. Александра Невскаго на рю Дарю и сопровождался давно невиданной въ Парижѣ пышностью.

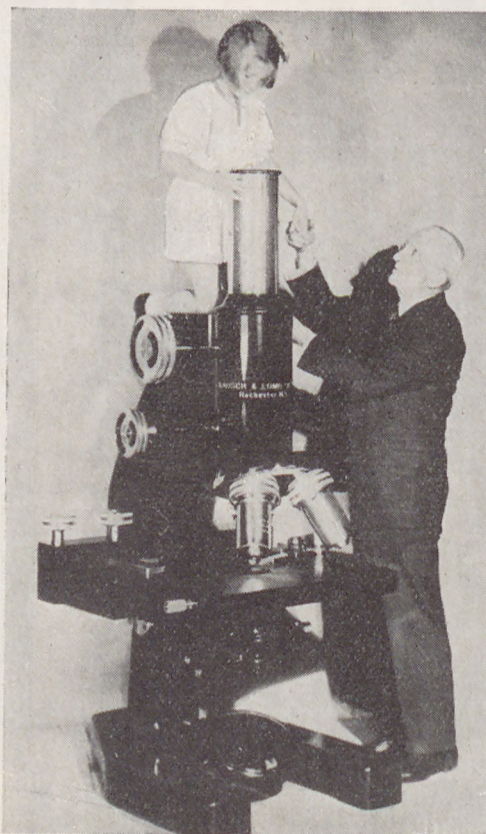
Надъ дворомъ храма былъ разбитъ шатеръ. Храмъ былъ украшенъ 4.000 бѣлыхъ розъ. На рю Дарю прибыло не меѣ 400 автомобилей, а потому движеніе по этой улицѣ, по распоряженію префектуры, совершалось въ одномъ направленіи. Пѣлъ усиленный хоръ Афонскаго въ составѣ 30 человекъ. На свадьбу прибыло на специальномъ пароходѣ изъ Америки 150 друзей невѣсты.

Среди блестящаго общества американцевъ и грузинъ, наполнявшихъ въ этотъ день стѣны храма, отмѣтимъ княгиню М. Эривову, княженъ Дадьяни, князя С. А. Щербатова, б. членовъ грузинскаго правительства Ноя Жорданія, Е. П. Гегечкори и А. И. Чхенкели и мн. др.

Красота православнаго богослуженія и русскихъ церковныхъ пѣснопѣній произвела на присутствовавшихъ иностранцевъ неизгладимое впечатлѣніе.

Снобъ.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МИКРОСКОПЪ ВЪ МІРѢ

На международнои выставкѣ въ Чикаго выставленъ «самый большой микроскопъ въ мірѣ» — конструктора Эдуарда Бауша. На нашемъ снимкѣ — изобрѣтатель посвящаетъ свою внучку въ тайны своего изобрѣтенія.

Смѣсь

КРОВАВОЕ ОЗЕРО.

Въ Швейцаріи, въ окрестностяхъ Люцерна находится небольшое озеро, извѣстное въ народѣ подъ именемъ «Кроваваго», потому что вода его періодически принимаетъ кровавый цвѣтъ.

Эта странная окраска зависитъ отъ массоваго разрастанія водорослей, покрывающихъ все дно озера.

По какому то непонятному и случайному совпадению, эти явленія наблюдаются рѣдко. Утверждаютъ, что это озеро приняло кровавый цвѣтъ передъ франко - прусской войной. Наблюдалось это явленіе и передъ большой войной. Вода озера «обратилась въ кровь», и народъ предсказывалъ большую кровопролитную войну и предсказаніе подтвердилось.

Вѣдь и значительныя войны, видимо, подчиняются какому - то своеобразному закону періодичности съ промежутками въ 40 - 50 лѣтъ.

СВЯЩЕННЫЕ ЦЫРЮЛЬНИКИ.

Ремесло парикмахера служить для украшенія челоуѣка и мы, конечно, далеки считать особу цырюльника священнои.

Совѣмъ иное положеніе занимаютъ они на островахъ Фиджи. Вожди этого народа особенно тщательно относятся къ своей прическѣ и бородѣ. У каждаго изъ вождей есть свой цырюльникъ, единственной обязанностью котораго является завивка волосъ на головѣ вождя по послѣдней фиджійской модѣ и смазываніе его бороды ароматными маслами. Цырюльники посвящаются на свою должность жрецами и только послѣ этого обряда имъ довѣряютъ голову вождя для причесыванія. Цырюльникъ не имѣетъ права ни обрабатывать землю, ни заниматься рыболовствомъ, ни даже подносить ко рту пищу своими руками для того, чтобы не осквернить ихъ. Цырюльниковъ кормятъ особые слуги для сего поставленные.

Какъ приближенные къ вождю, — цырюльники пользуются большимъ почетомъ и въ честь ихъ установленъ особый праздникъ, отличающійся пышностью.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ

ТУРЕЦКАГО ПОЛУМѢСЯЦА.

Въ 399 году до Рождества Христова жители города, на мѣстѣ котораго лежитъ теперь Стамбулъ, воздвигли статую богинѣ Гекатѣ въ благодарность за оказанную имъ услугу.

Дѣло въ томъ, что городъ былъ осажденъ царемъ Филиппомъ Македонскимъ и долго не сдавался. Тогда Филиппъ рѣшилъ неожиданно напасть на городъ темной бурной ночью. Но не успѣло войско подойти къ городу, какъ небо прояснилось и между облаками появился серпъ луны. Стража замѣтила наступленіе, и нападеніе было отбито.

Послѣ этого Филиппъ съ войскомъ ушелъ отъ города, а жители, въ память спасенія, водвигли Гекатѣ статуя съ полумѣсяцемъ на головѣ.

Этотъ символъ перешелъ затѣмъ къ византийцамъ, а отъ нихъ къ магометанамъ.

ГЛАЗЪ БУДДЫ.

Индія — родина драгоцѣнныхъ камней. Почти всѣ знаменитые историческіе драгоцѣнные камни, несравненные по своей величинѣ, чистотѣ воды и игрѣ, были найдены въ Индіи. Многіе хранятся въ музеяхъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ чудесъ природы связаны всевозможныя легенды.

У одного из индийских раджей есть огромный родовый алмаз. Этот драгоценный камень, чудной игры, отличается, как уверяют, исключительной особенностью: когда он лежит в воде на солнечной стороне, то от него поднимается к солнцу снопы ярких лучей, постепенно расширяясь, потом рѣдѣет и мало по малу исчезает.

Объ этомъ изумительномъ алмазѣ въ Индіи существуетъ такая легенда:

Много вѣковъ тому назадъ у подножія величественныхъ Гималаевъ жилъ старикъ отшельникъ, отрешившійся отъ міра съ молодыхъ лѣтъ. Жилъ онъ въ пещерѣ, питался кореньями, лѣсными плодами и дикимъ медомъ, и пилъ свѣжую воду изъ горнаго потока.

Жизнь его проходила въ молитвѣ и въ созерцаніи красоты природы — твореній великаго Будды, въ честь котораго сочинялъ и воспѣвалъ гимны.

Однажды, совершая обычное омовеніе въ рѣчкѣ, онъ былъ охваченъ сномомъ яркаго свѣта, исходившимъ со дна рѣки, стремившимся прямо къ солнцу. Испуганный старецъ подумалъ, что это игра адскихъ силъ, сталъ творить молитву и въ ужасѣ закрылъ глаза, чтобы не видѣть необычайнаго явленія. Онъ думалъ, что, твердя молитву съ закрытыми глазами, онъ избавится отъ видѣнія. Но когда онъ открылъ глаза, то увидѣлъ, что снопы свѣта горѣли еще сильнѣе и услышалъ глухой голосъ, выходившій точно изъ преисподней:

«Наклонись и опусти правую руку въ воду!» повелительно приказалъ таинственный голосъ.

Отшельникъ подчинился голосу, опустил руку въ неглубокую воду и вытащилъ блестящій камень, величиною въ лѣсной орѣхъ. Камень въ рукахъ старца какъ бы потухъ, но въ тѣлѣ своемъ онъ почувствовалъ что то пріятное, бодрящее и сталъ подниматься по обрывистому берегу бодрымъ шагомъ, словно къ нему вернулась цвѣтущая юность. От-

шельникъ спряталъ драгоценный камень въ своемъ жилищѣ и возблагодарилъ Будду за ниспосланіе ему такого чудодѣйственнаго дара.

Въ ту-же ночь къ мѣстному раджѣ Нагирь-Гамри явился, въ видѣ стараго козла, главный духъ зла Ариманъ и сказалъ: «У подножія горъ живетъ человекъ самый бѣдный и самый молодой изъ всѣхъ живущихъ...» Духъ исчезъ, не договоривъ начатаго.

Нагирь-Гамри, взволнованный, старался проникнуть въ смыслъ словъ духа зла. На утро онъ собралъ всѣхъ своихъ гадалышниковъ и предложилъ имъ разгадать слова Аримана.

Гадалышники разъяснили слова духа зла въ томъ смыслѣ, что у подножія горъ живетъ человекъ, который открылъ драгоценнѣйшій камень, обладающій чудодѣйственной силой.

Алчный раджа пришелъ въ сильный гнѣвъ. По установленному обычаю, всякій, нашедшій въ его владѣніяхъ какое-либо сокровище и скрывшій его, подлежалъ смертной казни.

Но гадалышники не могли точно указать мѣстопробываніе отшельника.

На слѣдующую ночь тотъ же духъ зла внушилъ раджѣ мысль, что обладатель алмаза, одареннаго сверхъестественными свойствами, несомнѣнно особый любимецъ Будды и чтобы открыть этого обладателя, нужно забрать всѣхъ отшельниковъ, живущихъ вокругъ горъ и подвергнуть ихъ пыткамъ. Тотъ изъ нихъ, кто останется невредимымъ, и имѣетъ чудодѣйственный алмазъ.

Раджа внялъ этому совѣту и приказалъ задержать всѣхъ отшельниковъ, жившихъ у подножія горъ и привести на главную площадь города. Это было выполнено. Герольдъ объявилъ задержаннымъ, что если обладатель камня «Свѣта Огня» тотчасъ не выдастъ его, то всѣ будутъ преданы палачу.

Въ числѣ задержанныхъ былъ отшельникъ, который нашелъ чудесный алмазъ. Услышавъ угрозу, онъ хотѣлъ объявить, что камень у него, но таинственная сила удержала его.

Нагирь-Гамри приказалъ привести «Слона смерти», который былъ приученъ раздавливать своими ногами черепъ и грудь осужденныхъ на смерть.

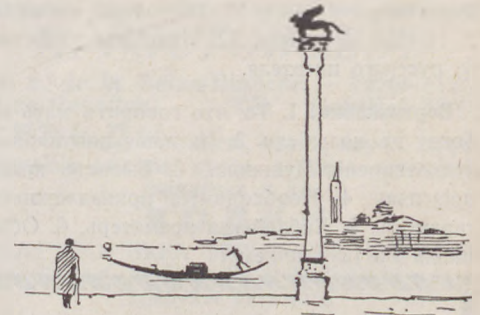
Всѣ отшельники были разложены рядами по площади и самъ раджа уѣхалъ на разряженнаго шелками и драгоценностями слона, чтобы лично управлять имъ.

Но къ удивленію всѣхъ присутствующихъ слонъ упорно отказывался пройти по тѣламъ лежавшихъ, несмотря на поуканія, уговариванія и удары раджи копьемъ. Слонъ испускалъ оглушительный ревъ и махалъ страшнымъ хоботомъ, разгоняя всѣхъ желавшихъ его вести. Наконецъ, слонъ съ большою осторожностью прошелъ между осужденными, прямо направился къ отшельнику, имѣвшему при себѣ алмазъ, склонилъ предъ нимъ свою умную голову, быстрымъ движеніемъ загнулъ на спину хоботъ, схватилъ сидѣвшаго въ роскошной палаткѣ раджу и бросилъ его съ такой силой на землю, что тотъ убится на смерть. Затѣмъ слонъ осторожно поднялъ отшельника и посадилъ его къ себѣ на спину.

Послѣ гибели жестокаго и алчнаго раджи, на его мѣсто, по единодушному желанію народа, былъ избранъ отшельникъ. Онъ оказался мудрымъ и добрымъ правителемъ и счастливо правилъ страной много лѣтъ. Дѣтей у него не было и онъ воспиталъ одного изъ самыхъ достойныхъ своихъ родственниковъ, котораго назначилъ своимъ наслѣдникомъ.

Родъ этого благочестиваго отшельника управлялъ страной очень счастливо въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ, благодаря Буддѣ».

В.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей прис. пов. licencié en droit
А. С. ШАПИРО.

Г-жѣ Н. Кулиничъ (Марсель):

Отвѣтъ: Вамъ необходимо представить лично въ отдѣлъ труда (Section étrangère) въ Марсели слѣдующіе документы: а) вашъ паспортъ, гдѣ отмѣчено когда вы пріѣхали во Францію; б) заполнить анкетный бланкъ (оранжевый); в) сертификатъ (въ 2-хъ экземплярахъ) вашего патрона о томъ, что онъ согласенъ предоставить вамъ работу, когда вы ему доставите надлежащее удостовѣреніе. Этотъ сертификатъ, съ подписью патрона, долженъ быть завѣренъ въ полицію.

Всѣ эти документы мэрія, или учрежденіе, вѣдающее этими дѣлами, перешлетъ сюда въ Парижъ, въ Министерство Труда на предметъ выдачи вамъ carte travailleur

Г-ну Голбородько (подписчику ном. 5072):

Отвѣтъ: Для дачи вамъ правильнаго совѣта и обоснованной консультаціи, необходимо имѣть отъ васъ хотя бы копію вашей купчей. Во всякомъ случаѣ, по тѣмъ даннымъ, которыя вы сообщаете видно, что безъ судебного раздѣла вамъ не обойтись.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
и въ ближайшемъ времени выходятъ въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 1.000 страницъ)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine. (Métr. o: Porte d'Auteuil ou Molitor).
Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ; I-VIII).

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

GRAINS DE VALS

ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читателей и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакция должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
3. Редакция оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ установленна цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

АРХИТЕКТ. Викторъ Владиславовичъ Залѣвскій, изъ Москвы прос. знаком. сообщ. свой адреса:

V. Zaleski, Hotel Emigracyjny, Powazki, Varsovie, Pologne.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ **НОВОСЕЛЬСКИЙ**, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщити: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровицѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хебаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Menshik c/o. « Slovo », 238, av. du Roi-Albert, Shanghai.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устиговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу: Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля **НАБОКОВЪ**. Leg. Nabokoff Ire classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp. Granidi tän. 25 kort 2.

ДВѢ СЕСТРЫ, русскія, интересн., жизнерадостн. дѣвушки желаютъ переписываться съ матер. обезпеч. господ. христіан. отъ 33-40 лѣтъ (образов. не ниже средняго). Писать: шатенкѣ и брюнеткѣ.

ОДИНОКИЙ МУЖЧИНА 36-ти лѣтъ желаетъ вести переписку съ дамой или барышней не старше средняго возраста, любящей семейную жизнь. Писать только серьезно.

ОДИНЪ. Ищу Другую. Мнѣ 32.

ФРАНЦІЯ. РУССКІИ 34 лѣтъ ищетъ переписки съ дам. или барышн. съ серьезн.цѣлью.

РУССКІИ — волей судьбы заброшенъ въ Иностраннй легионъ — былъ бы благодаренъ той дѣвушкѣ, которая отозвалась - бы на этотъ призывъ.

СѢВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, матеріально обезпеченнымъ не старше 52 л.

STAFF С. П. А. Латвія, Либава. — Выполни твоё обѣщаніе. Помогни З. К.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдухъ для души.

ЮРИСКА ИЗЪ ПРИБАЛТИКИ. — Молодая, русск. женщина, по образов. юристка, желала бы переписыв. съ солидн. господин., проживающимъ на Югѣ Франціи или во франц. колон. (Марокко, Алжиръ, Тунисъ).

МОЛОДОЙ ПАРИЖАНИНЪ (бывшій юнкеръ), радъ отвѣтить каждой, почтившей его своимъ вниманіемъ.

Sous Officier одиночекъ, забытъ, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легионера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

ОДИНОКІИ 45 лѣтъ, работающій во французской провинціи, ищетъ переписки съ женщиной 35 - 45 лѣтъ. Несерьезныхъ не беспокоиться.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала - бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и матеріально не заинтересованнымъ. Писать П. А. **ПАРИЖЪ**.

СЛУЖИВШИХЪ въ 80 пѣх. Кабард. Генер.-Фельдм. Князя Барятинск. п. съ августа 1918 по января 1919 покорно прошу откликнуться. Vichnevsky, Géomètre, Hôtel St-Lucien. Ziamma-Mansouriah, Dt. de Constantine. Algérie.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

СОВ. ОДИНОКІИ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Латвіи или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

Соловцовъ, Всев. Иван. прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россіи».

ПАРИЖЪ Д. Л. — Ищу переписки съ инт. воспитан., обезпечен. раб. господиномъ 34-45 лѣтъ. Имѣю ремесло.

СѢВЕРЯНИНЪ. Русскій интелл. 34 лѣтъ. Мечтаю быть счастливымъ. Дѣвушку или идву прошу откликнуться. Отвѣчу всѣмъ.

ПАРИЖСКИЙ ШОФ. ТАКСИ. 34 лѣтъ. Въ прошломъ офицеръ. Желаетъ переписыв. съ интелл. барышней или дамой. Только серьезно. А. К.

ПРОД.: 1) им. въ 50 гект. въ одн. межѣ, усадьба, скотн. дв., жив. и мертв. инвент., урож., на дор., ряд. съ больш. станц. сообщ. экспресс. съ Париж. и 2) ферма съ 17 гект., цѣна 30.000 фр. съ уступк., можно въ разсрочку. Rossion à Libos (Lot-et-Garonne).

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

А. П. ШИРСКИЙ

Консультациіи специально по вопросамъ о налогахъ, Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.

Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

Оптовое - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche. - Paris (13°)
M-ro Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08

СЕЛДИ высш. сортъ, корол. жирн. Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка вишневка и др.

ВОДКИ

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ, ШАМАЯ И РЫБЦЫ
Требуите каталогъ.

Въ Россію

Медикаменты и ношенные вещи
Всякаго рода посылки и денежные переводы.

ЧЕКИ НА ТОРГИЩЕ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21. 76-22

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу
1 франкъ за 1 рубль

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ

А. Godovannikoff

30, quai de Passy
Paris (16°)

Métro : Passy Tél. Jasmin 01-50

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Ношенныя вещи въ Россію

A. Godovanikoff

Tél. Jasmin: 01-50

30, quai de Passy, Paris 16°

Métro: Passy.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence
44, rue Taitbout
24, rue des Entrepreneurs

Tél. Trinité 91-87
Tél. Trinité 24-46
Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

ПО САМЫМЪ ВЫГОДНЫМЪ УСЛОВІЯМЪ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

**Кремъ Красоты
Доктора Мюллера**

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Во Франціи

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
8 франковъ. За - границей

10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII°)

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15°)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. — Отдѣленія: Инж. Строит. и Электр. - Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3½ года. Дипломъ инженера.
  2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — Открытіе 3 окт. Пріемъ юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3½ года. Занятія днемъ. Званіе механика.
  3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только специальн. подготовка облегчаетъ достиженіе прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (реальн. уч.). Иностр. Язык. (франц., англ. и нѣм.). Пріемъ непрерывный.
- Треб. сборникъ программъ института.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél. : Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Зейлингеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71

МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовыя, кожныя, женскія бол.
Геморрой и расшир. венъ.

35, rue de la Gaité, Paris (14°).

Métro Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.
Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч.

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЪ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-

Hugo), Passy 80-30.

Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.
Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Д-ръ Мед.

Марія Ник. Сопрунова

Пар. Ун.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго

„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26.

Цѣна — 5 фр.

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL. : PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполнение

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ UNION DES 'EMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.

ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪДЫ — 18 фр.

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHEN ERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE.

Tél. : Trinité 41-68

Курсы по уходу за красотой

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

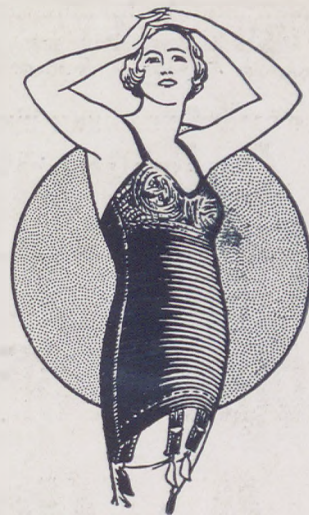
Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine).

Tél. Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Стройная фигура

достигается и сохраняется
эластичными поясами Руссель

В продажѣ только у
J. Roussel
Paris

166 BOULEVARD HAUSSMANN
et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.

Каталоги высылаются по требованію.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскіе правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté

INDEFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

ОТКРЫТА полугодовая подписка
 НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАЮЩИЙСЯ ВЪ ПАРИЖѢ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

на 26 номеровъ журнала безъ приложений и на 26 номеровъ журнала и 48 книгъ приложений
48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» СОСТОЯТЬ ИЗЪ:

15 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
14 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ	Н. В. ГОГОЛЯ
2 книги — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІИ	Н. А. НЕКРАСОВА
2 книги — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 книги — „Крушение Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ
1 книга — Разсказы для дѣтей	Саши ЧЕРНАГО
1 книга — безсмертная сказка „КОМЕКЪ ГОРБУНОКЪ“	П. ЕРШОВА
3 книги — произведенія совѣтскихъ авторовъ	Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.
3 книги — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія	„БЫЛОЕ“ подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

Подписка на приложенія принимается только на годъ, т. е. на 48 книгъ, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ :

26 №№ журнала	Безъ приложеній				Съ приложеніями				
	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвроп. стр. и Дал. Вос.	26 №№ журнала и 48 книгъ приложений	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвроп. стр. Дальн. Вост.
	60 ф.	75 ф.	23 зл.	100 ф.		210 ф.	285 ф.	100 зл.	325 ф.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА :

При подп.	30 ф.	35 ф.	9 зл.	50 ф.	При подп.	90 ф.	125 ф.	50 зл.	175 ф.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.	1 сент.	60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.
1 сент.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.	1 нояб.	60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.

Подписчики получаютъ сейчасъ 24 КНИГИ и ежемѣсячно (6 мѣс.) по 4 КНИГИ.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе всѣ деньги впередъ, получаютъ 2 КНИГИ преміи

Подписка примим. въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ манд., или взносомъ на Ch. post. 671-81 à Paris.

« LA RUSSIE ILLUSTRÉE » 24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e)

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону: Balzac 19-52 и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.
 Для странъ, гдѣ переводъ денегъ сопряженъ съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ.

Австрія J. PERSKY. — Mechtharistengasse, 4 Wien VII.	Палестина ZWY STEIMATZKY. — P. O. B. 196, Tel-Aviv.	Словенія SLOVO ». — 413 East 14th. St. New-York.	« ZNANIE ». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.	Эстонія A. SCHULZ. — Морская ул. домъ 36. кв. 29, Тел. 436-19.
Болгарія N. ALEXEEFF. — Boîte postale 188, Sofia.	Персія W. WARTANOFF. — Librairie Tauris.	V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.	Финляндія J. SAVOLAINEN. — Булевардinkatu 17c., as. 16, Helsinki.	Югославія KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
Дальній Востокъ M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.	KARL HAERTEL. — Тéhéran.	« NOVINKA ». — 2092 Sutter str., San-Francisco.	AKADEMISKA BO-KHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.	N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.
Египеть BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.	N. SOUPROTIVNY. — Tehar Rah Conte Mansil Mohana, Тéhéran.	Румынія S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.	A. REICHE. — Représentant, Kellomaki.	PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.
Латвія ED. PETZHOLZ. — Skunua iela 16, Riga.	Польша NASZE WREMJA. — Jagiellonska 6-19, Wilno.	Сирія G. REIDBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.	A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg	РИБINSKY. — Kosovska, 51, Belgrade.
« LETA ». — L. Smils iela 3, Riga.	« RUCH ». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.	Токіо Mr. B. P. BALLYKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.	Чехословакія « PLAMJA ». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.	Южная Америка GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.
Литва « SPAUDA ». — Maironio g. 5a, Kaunas.	Книжный магазинъ «ДОБРО». Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.	Турція G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.	L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Подкарпатской Руси Uzgorod.	Шанхай M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.
	Сѣверная Америка « NOVOYE RUSSKOYE			Libr. « RUSSKOYE DELO ». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.

Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.

Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.

Въ Германіи Postschekkonto-Berlin No 149081.

Въ Чехословадіи Postovni Sportitelna Praha No 7991.